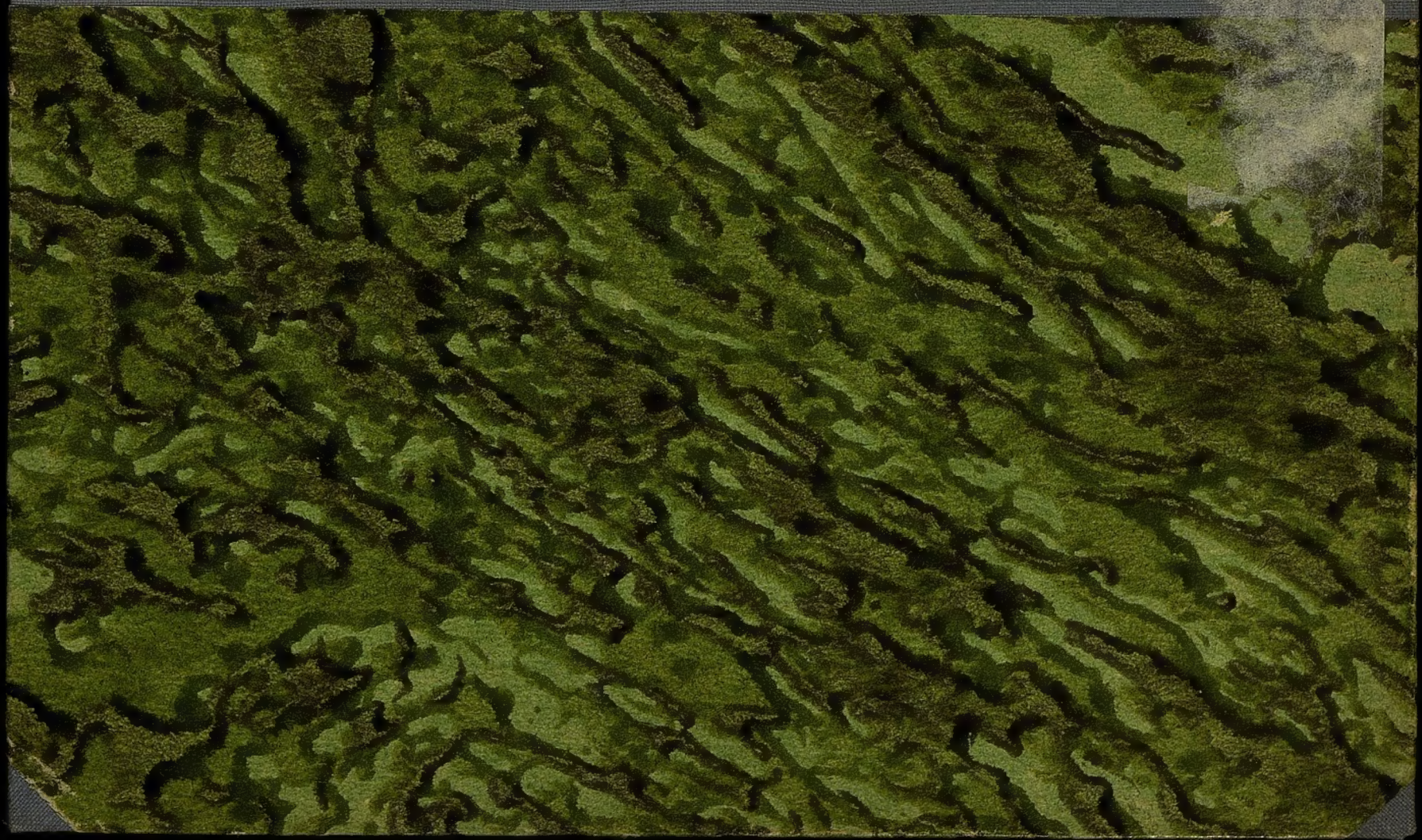
КАКАЗАК. РОМАНОВЫ И АРМИЯ.



ОЦК
17г.

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

«Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!»

№ 76.

КАЗАКЪ.

РОМАНОВЫ и АРМІЯ.

Цѣна 75 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

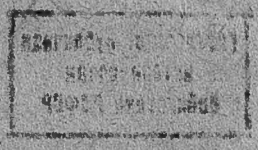
XXXVI 6/72

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

«Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!»

№ 76

КАЗАКЪ.



РОМАНОВЫ и АРМІЯ.

Цѣна 60 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

33256-91

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР

Первые Романовы.

При московскихъ царяхъ главную силу арміи составляли конныя дворянскія ополченія въ 80—100 тысячъ человѣкъ, собиравшіяся только во время войны. Кромѣ этихъ ополченій, были еще городовые казаки изъ вольныхъ людей, поселившихся въ городахъ. Они сначала служили за жалованье, но затѣмъ мало-по-малу перешли на положеніе помѣстныхъ, служащихъ за данныя имъ помѣстья. Городовые казаки находились на постоянной службѣ. Имъ поручали дѣлать развѣдки, и на ихъ долю выпадала охрана границъ.

Но ополченія, созываемаго лишь въ военное время, было недостаточно русскимъ царямъ, и Іоаннъ Грозный „для усмиренія внутреннихъ мятежей, для охраны государя и двора и, наконецъ, для представительства“ положилъ начало постоянной пѣхотѣ, называвшейся, въ силу своего вооруженія, стрѣльцами. Стрѣльцы тоже получали помѣстья и служили постоянно и пожизненно. Къ концу XVI в. ихъ было около 12 тысячъ человѣкъ.

Кромѣ того были еще служилые люди, подготовленные къ обращенію съ различнаго рода артиллерійскими орудіями: мы говоримъ о пушкаряхъ, затинщикахъ, воротникахъ и т. п., мастерахъ новаго ратнаго дѣла. Всѣ эти войска носили общее названіе помѣстныхъ войскъ.

Но для царей московскихъ съ ихъ аппетитами этихъ силъ было мало.

Поэтому они составили еще ополченія изъ крестьянъ—по одному ратнику съ извѣстнаго числа дворовъ. Эти ополченія были достаточно велики. Во второй половинѣ XVI в. въ составъ русской арміи уже входятъ и казаки донскіе, гребенскіе, терскіе, волжскіе и яицкіе. Все это были люди, не ужившіеся въ Московскомъ царствѣ. Но московскіе цари, нуждаясь въ войскѣ, старались издавна привлечь казаковъ на свою сторону.

Іоанну IV показалось, что для охраны царя и двора стрѣлецкаго войска недостаточно. Поэтому онъ приступилъ къ созданію иноземнаго войска, желая имѣть болѣе надежную охрану, имѣть вѣрную банду царскихъ тѣлохранителей. Это наемное войско, сначала небольшое, постепенно все росло и росло.

Михаилу Ѳеодоровичу Романову, вступившему на престолъ послѣ „смуты“, больше всего приходилось думать о томъ, чтобы укрѣпить царскую власть и подавить все еще продолжавшееся броженіе въ народѣ. Для этого надо было, конечно, создать сильное постоянное войско, тѣмъ болѣе, что доставшаяся ему по наслѣдству армія неспособна была даже къ защитѣ государства отъ внѣшнихъ враговъ.

Въ 1630 году онъ обратился съ призывомъ въ Москву мелкопомѣстныхъ боярскихъ дѣтей для обученія ихъ у иноземныхъ полковниковъ и учителей. Но такихъ дворянъ, желающихъ поступить въ солдатскій строй, оказалось немного, и пришлось призвать всякихъ „охочихъ людей“. Такимъ образомъ было образовано 4 пѣхотныхъ и 1 конный полкъ въ составѣ 9500 чел., въ числѣ которыхъ было русскихъ 6500 и иноземцевъ 3000.

Въ полкахъ иноземнаго строя были введены новые военные чины—полковника, подполковника, маіора, капитана, поручика и прапорщика. Въ помѣстныхъ же войскахъ оставались старорусскіе боярскіе чины. Въ 70-хъ годахъ XVII в. Романовы уже вводятъ чины генералъ-маіора, генералъ-поручика и генерала, хотя регулярныхъ войскъ иноземнаго строя въ то время было еще такъ мало, что никакихъ генераловъ и не было нужно. Цари просто хотѣли высокимъ положеніемъ и большимъ обезпеченіемъ приблизить къ царю высшихъ руководителей арміи и сдѣлать ихъ своими вѣрными слугами. Въ послѣдній годъ царствованія Ѳедора Алексѣевича было уже 38 пѣшихъ солдатскихъ и 25 конныхъ драгунскихъ полковъ.

У Романовыхъ съ самаго начала была замѣтна склонность къ созданію кавалеріи, т. е. той силы, которая чаще всего примѣняется для усмиренія „внутреннихъ враговъ“, для всяческихъ каратсльныхъ экспедицій. У русскихъ царей

была природная кавалерія—казаки, да и дворянскія ополченія были по преимуществу конныя. Но казаки того времени совершенно не годились для борьбы съ народомъ. Казаки тогда не были забитыми покорными солдатами, которыхъ можно послать куда угодно и заставить колоть и рубить хоть бы собственныхъ отцовъ и братьевъ. Нѣтъ, въ нихъ рядомъ съ неукротимой отвагой жилъ духъ вольности и свободы. Поэтому цари и поспѣшили для борьбы съ внутренними врагами создать новую кавалерію—драгунъ.

Рядомъ съ ростомъ вооруженныхъ силъ иноземнаго строя шло численное уменьшеніе войскъ русскаго строя, войскъ ополченныхъ, которыя, конечно, не могли быть надежными охранителями внутренняго порядка, такъ какъ въ большинствѣ собирались они только въ военное время. Изъ русскихъ войскъ увеличивали только число стрѣлецкихъ полковъ. Но мы ужъ видѣли, съ какой цѣлью Іоаннъ IV создалъ стрѣльцовъ,—съ цѣлью охранять царскій дворъ и самого царя.

Итакъ, значитъ, первые Романовы, замѣняя ополченныя войска войсками регулярными, не столько думали объ охраненіи безопасности страны отъ нашествія врага, сколько старались объ укрѣпленіи царской власти, о защитѣ царя отъ недовольнаго имъ народа. Мудрено-ли, что войска, созданныя для такой цѣли, терпѣли въ теченіе всего XVII в. частыя неудачи и что, даже по заявленію казенныхъ историковъ русской арміи, при первыхъ Романовыхъ „въ дѣлѣ боевой подготовки войскъ сдѣлано очень мало“? Мудрено-ли, что, по отзыву современника, войска наши XVII вѣка были въ очень печальномъ состояніи. „Дай, Боже, рану нажить легкую, чтобы немного отъ нея поболѣть и отъ великаго государя получить за нее пожалованіе“. Такъ, по словамъ современника, говорили воины.

Петръ I.

Послѣ смерти царя Ѳедора Алексѣевича остались два его брата, Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, десятилѣтній мальчикъ. Братья по отцу, они были дѣти различныхъ матерей, и понятно, что родственники каждой изъ

матерей желали видѣть на царскомъ престолѣ того изъ Романовыхъ, кто былъ имъ ближе по крови. Борьба между Милославскими, родственниками первой жены Алексѣя Михаиловича, и родомъ Нарышкиныхъ, родственниками второй его жены—матери Петра, велась еще при жизни Алексѣя Михаиловича. Не прекращалась она и въ кратковременное царствованіе Ѳедора Алексѣевича, и понятно, какъ должна была она обостриться послѣ смерти его, когда нужно было рѣшить, кому изъ двухъ князей достанется престолъ,—старшему Іоанну,—больному и слабоумному юношѣ, или младшему Петру,—десятилѣтнему мальчику, но здоровому и энергичному.

Сначала побѣда осталась за Нарышкиными: патріархъ, совмѣстно съ боярской думой, избрали на царство царевича Петра, минуя старшаго брата его Іоанна. Само собой разумѣется, что съ этимъ не могли помириться Милославскіе. Во главѣ ихъ оказалась царевна Софья. Умная, но честолюбивая, она надѣялась съ воцареніемъ Іоанна захватить, какъ опекунша, всю власть въ свои руки, а затѣмъ, въ виду слабости и хилости царя, сдѣлаться и настоящей царицей.

Царевна Софья и Милославскіе рѣшили привлечь на свою сторону стрѣльцовъ, которые были недовольны, съ одной стороны, появленіемъ рядомъ съ ними новой военной силы, а съ другой — злоупотребленіями своихъ начальствующихъ лицъ.

И вотъ, послѣ смерти Ѳедора Алексѣевича и провозглашенія царемъ Петра, царевна Софья старается возбуждать стрѣльцовъ противъ правительства Петра.

15-го мая 1682 года, по призыву Софьи, стрѣльцы явились въ Кремль раздѣлаться съ ея противниками. Сторонники Нарышкиныхъ пали мертвыми подъ ударами стрѣльцовъ, и Софья съ Милославскими стала у власти. При помощи тѣхъ же стрѣльцовъ царевна Софья 26-го мая заставила боярскую думу и высшее духовенство провозгласить наряду съ Петромъ вторымъ царемъ и Іоанна; 29-го мая, опять таки при содѣйствіи стрѣльцовъ, Софья была провозглашена, по малолѣтству своихъ братьевъ, правительницей государства.

Такъ, пользуясь вооруженной силой, созданной для охраны царской власти, Софья Романова побѣдила Петра Романова.

Вскорѣ, послѣ перехода власти въ руки царевны Софьи послѣдовало удаленіе изъ кремлевскаго дворца царицы Натальи Кирилловны и царя Петра, которымъ пришлось жить, какъ бы въ опалѣ въ подмосковныхъ селахъ. Тамъ царь Петръ съ увлеченіемъ занимался образованіемъ «потѣшныхъ войскъ». Царевна Софья была довольна этимъ, думая, что эти забавы отвлекаютъ Петра отъ вопросовъ государственной и придворной жизни, и не подозрѣвая, что здѣсь готовилась сила противъ нея.

Глухая и тайная борьба между Софьей и Петромъ переходитъ, наконецъ, въ открытый разрывъ. Разносятся слухи о томъ, что Петръ со своими „потѣшными“ хочетъ лишить Софью власти. Съ другой стороны, говорятъ, что царевна Софья собираетъ стрѣльцовъ и возбуждаетъ ихъ противъ Петра. Не дожидаясь повторенія событій 1682 года, Петръ уѣзжаетъ въ Троицко-Сергіевскую Лавру, куда собираются оставшіеся въ живыхъ Нарышкины, а также „потѣшные“ и вѣрный Петру Сухаревъ стрѣлецкій полкъ. Въ Москвѣ, гдѣ находилась Софья, стояли вѣрные ей стрѣлецкіе полки; тамъ же находились и два отборныхъ солдатскихъ полка подъ начальствомъ Гордона, которому приказано было подъ страхомъ смертной казни не двигаться въ Лавру.

4-го сентября въ Нѣмецкой слободѣ (часть Москвы) была получена грамота Петра, въ которой онъ требовалъ, чтобы къ нему въ Лавру явились иноземные генералы и офицеры. Сдѣлавъ объ этомъ докладъ и получивъ отъ начальства уклончивый отвѣтъ, Гордонъ заявилъ, что онъ долженъ выполнить приказъ царя и, въ минуту угрожавшей царю и его семейству опасности, быть около него. Затѣмъ Гордонъ съ солдатскими полками и всѣми иноземными офицерами отправился въ Лавру. Прибытіе иноземцевъ въ Лавру сразу измѣнило положеніе и показало Софьѣ, что ставка ея проиграна. Безъ боя, только имѣя за собою военную силу, Петръ вышелъ побѣдителемъ и отправилъ Софью въ монастырь.

Эти событія 1689 года сблизили Петра съ «вѣрными»

русскому царю иноземцами, и такъ какъ приходъ иноземныхъ войскъ далъ Петру побѣду въ семейной распрѣ, то онъ сталъ относиться къ ратнымъ иноземцамъ съ особымъ вниманіемъ. И когда послѣ низверженія царевны Софьи Петръ рѣшилъ преобразовать армію, онъ обратился за содѣйствіемъ къ Гордону, тому самому Гордону, приходъ котораго съ иноземными офицерами и войсками иноземнаго строя въ Троицко-Сергіевскую Лавру обезпечилъ побѣду Петру.

Ближайшимъ сотрудникомъ Гордона по части преобразованія армій былъ Лефортъ, въ военномъ дѣлѣ мало свѣдущій, но хорошій товарищъ и собутыльникъ. Этого, конечно, недостаточно, чтобы руководить такимъ сложнымъ дѣломъ, какъ боевая подготовка арміи. Но зато онъ былъ ловкій человѣкъ. Въ пору шатаній и сомнѣній, къ кому перейдетъ на Руси власть, онъ ловко умѣлъ уживаться съ обѣими враждующими партіями и въ той и другой пріобрѣталъ себѣ на всякій случай друзей. Но когда онъ почувствовалъ, что судьба склоняется въ пользу Петра, онъ первымъ изъ иностранцевъ явился въ Троицко-Сергіевскую Лавру. Таковы ближайшіе сотрудники Петра въ дѣлѣ обновленія арміи.

Своихъ потѣшныхъ онъ преобразовалъ въ два полка— Преображенскій и Семеновскій; къ нимъ присоединилъ московскіе солдатскіе полки. Рядомъ съ этими полками существовали войска прежняго строя и стрѣлецкіе полки. Несмотря на то, что новые петровскіе полки терпѣли въ бояхъ неудачи, Петръ открыто отдавалъ имъ предпочтеніе передъ прочими частями арміи. Это вызвало недовольство среди другихъ войскъ, и наиболѣе рѣзко выражали свое негодованіе стрѣльцы. Начались волненія. Этого только и нужно было Петру, чтобы быстрыми шагами пойти по пути уничтоженія стрѣльцовъ. Его борьба со стрѣльцами закончилась побѣдой войскъ Гордона и уничтоженіемъ стрѣлецкаго войска послѣ безчисленныхъ казней и жестокой расправы съ бунтовщиками. Пораженія на войнѣ и побѣды внутри страны— таковы первые шаги войска Петра.

Съ уничтоженіемъ стрѣльцовъ вооруженная сила Россіи сразу сократилась по крайней мѣрѣ на 40 тысячъ человѣкъ.

Надо было подумать о пополненіи арміи. И Петръ 8 ноября 1699 г. издалъ указъ о первомъ рекрутскомъ наборѣ, которому подлежали всѣ „даточные люди“ московскаго государства. Въ концѣ 1699 года и началѣ 1700 г. произвели первый наборъ. Образованы были пѣхотные и драгунскіе полки.

Командирами всѣхъ полковъ, за исключеніемъ одного, были иноземцы изъ числа командовавшихъ полками солдатскаго строя, т. е. тѣ, кто отличался во внутреннсй войнѣ. Офицерами были назначены тоже преимущественно иноземцы, но они оказались круглыми невѣждами. Петръ подъ Азовомъ и самъ увидалъ, что эти офицеры ничего не знаютъ въ военномъ дѣлѣ. Но они во время подавленія „внутренней смуты“ оказались вполнѣ надежными, и этого было достаточно, чтобы они заняли командныя мѣста въ новой арміи.

Гордонъ и Лефортъ умерли ранѣе конца преобразованій арміи. Петру пришлось искать новыхъ вѣрныхъ помощниковъ, и земля русская не обдѣлила его таковыми. Одинъ—Борисъ Петровичъ Шереметевъ, успѣшно подавившій впослѣдствіи Астраханское возстаніе, другой—Александръ Даниловичъ Меньшиковъ, бывшій первоначально лакеемъ у Лефорта, а затѣмъ по рекомендаціи его перешедшій въ лакеи къ Петру. Оба они были мало образованы, но зато оба преданы Петру.

Новая преобразованная армія, въ которой полки Преображенскій и Семеновскій, во вниманіе къ прежнимъ „внутреннимъ“ заслугамъ, стали уже полками гвардейскими, собралась въ октябрѣ 1700 года подъ Нарвой въ числѣ 27 т. пѣхоты, 1500 драгунъ и 5000 наскоро набранной помѣстной конницы, съ 95 орудіями большого калибра. Крѣпость Нарва была занята гарнизономъ въ 1500 человѣкъ и 400 человѣкъ вооруженныхъ гражданъ. Карлъ XII съ 12-ти тысячнымъ войскомъ двинулся на выручку Нарвѣ и 19 ноября разгромилъ Петра. Наши потери простирались до 7000 убитыхъ и плѣнныхъ, непріятелю досталась вся артиллерія; разбитая армія позорно бѣжала съ поля сраженія подъ Нарвой.

Нельзя, однако, не отмѣтить, что русскія войска умѣли

одерживать и побѣды. Такъ, въ 1701 г. Шереметевъ вступилъ въ Ливонію и прошелъ по странѣ, сжигая и разоряя села и деревни, одерживая побѣды надъ безоружными жителями. Въ это же самое время Петръ воевалъ въ Ингріи, прежней новгородской землѣ; и здѣсь дѣйствія русскихъ войскъ отличались такимъ же звѣрствомъ, какъ и въ Ливоніи. Опустошеніе беззащитныхъ деревень и городовъ—вотъ побѣды Петрова войска въ это время.

Съ неменьшей жестокостью войска расправлялись и внутри страны. Поводовъ для недовольства было много, и возстанія вспыхивали то тамъ, то здѣсь, чаще всего на окраинахъ. Лѣтомъ 1705 года начались волненія въ Астрахани. Ихъ усмирилъ съ неслыханной жестокостью Шереметевъ. Правда, изъ арміи Шереметева, когда онъ возвращался изъ Астрахани, бѣжало множество солдатъ. Не выдержали жестокостей Шереметева, орудіемъ котораго они должны были быть „по присягѣ“.

Пришлось солдатамъ усмирять и на Дону бунтъ Булавина, задумавшаго съ казацкой бѣднотой идти на Москву. Послѣ побѣды надъ нимъ началась жестокая расправа.

Къ концу царствованія Петра русская регулярная армія состояла уже изъ 50 полковъ пѣхоты и 33 драгунскихъ полковъ. Для борьбы съ внутренними врагами и для поддержанія порядка были образованы пѣхотные и драгунскіе гарнизонные полки.

Для пополненія арміи нижними чинами установленъ былъ послѣ первыхъ опытовъ ежегодный рекрутскій наборъ, просуществовавшій у насъ безъ существенныхъ измѣненій до 1874 года, т. е. до введенія общеобязательной воинской повинности. Рекрутъ брали изъ числа податного населенія, съ опредѣленнаго числа душъ по одному. Служба была пожизненная и настолько тяжелая, что многіе изъ рекрутъ только и думали, что о побѣгѣ изъ рядовъ Романовскаго войска. Во избѣжаніе побѣговъ за рекрутами устанавливался строгій надзоръ; ихъ послѣ присяги обязывали круговой порукой человѣкъ по 20 и больше, а съ 1712 года клеймили имъ лѣвую руку, накалывая на ней крестъ и натирая его порохомъ. За побѣгъ рекрутъ наказывали смертной казнью,

либо битьемъ кнутомъ и ссылкой въ каторгу. Кромѣ того, за побѣги рекрутъ отвѣчали не только сами бѣжавшіе, но также и тѣ, кто покрывалъ ихъ, и даже—кто только ихъ не задерживалъ. Однако, мѣры эти мало помогали, и побѣги все больше и больше учащались. Рекруты знали, что въ арміи ихъ ждетъ тяжелая жизнь. Съ солдатами въ петровскія времена не церемонились. Ихъ очень сурово наказывали за всякій проступокъ. Бывали и случаи смертныхъ казней.

Введеніе рекрутской повинности распредѣлило тягости несенія солдатской службы на все населеніе, правда, за исключеніемъ дворянъ, которые несли военную службу на иныхъ болѣе льготныхъ условіяхъ. Дворяне были предназначены къ занятію офицерскихъ должностей. Образованія для этого первоначально не требовалось; нужно было только поступить на службу рядовымъ въ гвардію и получить удостовѣреніе отъ общества офицеровъ, что кандидатъ въ офицеры заслуживаетъ быть произведеннымъ. Правда, не долго продержался такой порядокъ. Петру неудобно было участіе офицеровъ въ выборѣ сослуживцевъ, и онъ быстро вывелъ этотъ обычай. Полки гвардіи, въ которыхъ обучались будущіе офицеры, были составлены изъ дворянъ, служившихъ тамъ солдатами и переходившихъ въ армію офицерами. Такой составъ гвардіи ставилъ ее выше арміи. Но это имѣло и другое значеніе. Пополненіе гвардіи солдатами изъ дворянъ было важно для Петра еще и потому, что это войско было, главнымъ образомъ, назначено для охраны царя. Дворяне же всегда были болѣе преданы царю, чѣмъ другія сословія. Недаромъ вѣдь Александръ III называлъ себя первымъ помѣщикомъ русской земли. Но еще большимъ довѣріемъ Петра пользовались иностранцы. Это было понятно, такъ какъ иностранцы своимъ положеніемъ были исключительно обязаны царю и, конечно, были безъ лести преданы ему; у нихъ не могло быть поводовъ для недовольства имъ, тѣхъ поводовъ, которые могли быть у русскихъ, даже и у дворянъ.

Рекрутская повинность, введенная Петромъ, привлекла на военную службу всѣ сословія Россіи, и Петръ понялъ,

что для борьбы съ внутреннимъ врагомъ это можетъ быть невыгоднымъ. Поэтому онъ сознательно отрывалъ солдатъ отъ родныхъ мѣстъ и посылалъ въ полки, стоявшіе далеко отъ ихъ родины. Солдаты совершенно не чувствовали своей связи съ той землей, на которой они несли службу. И армія, благодаря этому, становилась слѣпымъ орудіемъ власти и, когда приказывали, безъ зазрѣнія совѣсти расправлялась съ безоружными гражданами.

Отъ Петра I до Екатерины II.

Созданіе регулярной арміи и выдѣленіе изъ ея рядовъ гвардіи сдѣлало послѣднюю главной силой при рѣшеніи споровъ о престолонаслѣдіи. Ни одна смѣна на русскомъ престолѣ со смерти Петра I и до восшествія на престолъ Екатерины II не обходилась безъ участія гвардіи; въ эту пору *дворцовыхъ переворотовъ* гвардія въ теченіе 37 лѣтъ дѣлала правительства и уже при Екатеринѣ I заслужила названіе янычаръ. Вотъ почему, изучая исторію русскаго войска, нельзя не разсказать, хотя бы вкратцѣ, исторію этихъ переворотовъ, во время которыхъ при помощи гвардіи возводились на престолъ и низводились императоры и императрицы россійскіе.

Начало положила Екатерина I.

Послѣ смерти Петра I возникъ споръ, кому надлежитъ наслѣдовать престолъ, и многіе стояли за обычный порядокъ наслѣдованія, т. е. за передачу престола по прямой линіи, внуку Петра I, сыну царевича Алексѣя, малолѣтнему Петру; но лица бывшія у власти, высказались за Екатерину, жену Петра I.

Для этого они постарались привлечь на свою сторону войско, особенно гвардію. Гвардія была предана царю Петру и любила его походную жену-солдатку. Но на одну только любовь къ царицѣ, при всемъ пылѣ этой любви, разсчитывать было нельзя, поэтому обѣщаны были денежныя награды, облегчены служебныя тягости, уплачено недоданное жалованье, приняты мѣры предосторожности.

Ночью 28 января, когда Петръ еще не умеръ, уже собрались сенаторы и другіе сановники и рѣшать сложный и за-

путанный самимъ Петромъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Вдругъ въ залѣ засѣданій появились офицеры гвардіи и, словно размышляя вслухъ, до неприличія громко заявили, что разобьютъ головы старымъ боярамъ, если они пойдутъ противъ ихъ матери-Екатерины. И они смѣло могли говорить это. На улицѣ въ это время раздался барабанный бой; то оба гвардейскихъ полка выстроились передъ дворцомъ подъ ружьемъ и въ походномъ снаряженіи. И Сенатъ со Святѣйшимъ Синодомъ и генералитетомъ подъ угрозой гвардіи призналъ Екатерину Алексѣевну законной наслѣдницей престола и императрицей Россіи. Такъ сыны Петра I — гвардейскіе полки — отплатили ему за его любовь къ нимъ. Впрочемъ, изъ-за этой преданности Петръ и зачислилъ ихъ въ царскую гвардію.

Гвардейскіе же офицеры провели въ императоры 11-ти лѣтняго мальчика Петра II, которому Екатерина не хотѣла передавать престола послѣ своей смерти. Когда Екатерина незадолго до смерти занемогла, то для рѣшенія вопроса о ея преемникѣ во дворцѣ собрались члены высшихъ правительственныхъ учрежденій — Верховнаго Тайнаго Совѣта, Сената и Синода; на совѣщаніе были приглашены и маіоры гвардіи, которые и заставили вынести рѣшеніе въ пользу Петра. Петръ былъ назначенъ наслѣдникомъ престола, вопреки даже желанію Екатерины, которой просто пригрозили, что если она не согласится на это, то ее просто уберутъ.

Послѣ кратковременнаго царствованія Екатерины I и Петра II на престолъ вступила Анна Іоанновна, дочь царя Ивана, вдова герцога Курляндскаго. Ее избралъ на престолъ Верховный Тайный Совѣтъ безъ вѣдома другихъ высшихъ учрежденій и минуя дочь Петра, Елизавету, и полутора-годового Петра Голштинскаго. Верховный Тайный Совѣтъ при избраніи Анны нѣсколько ограничилъ власть самодержавныхъ царей, но съ помощью преображенцевъ Аннѣ вскорѣ удалось возстановить самодержавіе.

Анна Іоанновна по отношенію къ арміи продолжала работу, начатую Петромъ I. Суровость наказаній для нижнихъ чиновъ оставалось той же, что была и при Петрѣ. Отъ сол-

дать попрежнему требовали повиновенія, попрежнему убивали въ нихъ всякій живой духъ.

При Аннѣ Іоанновнѣ былъ въ 1731 году открытъ для подготовки офицеровъ первый кадетскій корпусъ, въ которомъ дѣти дворянъ съ самаго нѣжнаго возраста должны были воспитываться на началахъ воинской дисциплины и безпредѣльной преданности монархамъ. Это калѣченіе дѣтей при преемникахъ Анны Іоанновны получало все большее и большее развитіе и въ настоящее время при огромномъ численномъ составѣ арміи достигло громадныхъ размѣровъ. Теперь десятки тысячъ дѣтей калѣчатся и обезволиваются въ кадетскихъ корпусахъ; они готовятся тамъ къ военной службѣ, теряя волю и самостоятельность и подготовляясь къ дѣятельности, которая, быть можетъ, многимъ изъ нихъ станетъ ненавистной, когда они стряхнутъ съ себя наносный слой кадетскаго воспитанія. И начало такому калѣченію дѣтей было положено при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Анна Іоанновна усилила составъ гвардіи учрежденіемъ измайловскаго и конно-гренадерскаго полковъ.

Со смертью Анны Іоанновны на царскій престолъ вступилъ сынъ Анны Леопольдовны, младенецъ Іоаннъ Антоновичъ. Регентомъ же, правителемъ государства, былъ назначенъ всесильный Бирономъ, бывшій конюхъ, а потомъ герцогъ курляндскій и любовникъ Анны Іоанновны. И это было совершено подъ прикрытіемъ войскъ, разставленныхъ Бирономъ у Лѣтняго Дворца.

Не долго пробылъ, однако, Бирономъ у власти. Противъ него уже велась обычная въ такихъ случаяхъ интрига, и фельдмаршалъ Минихъ составилъ заговоръ о провозглашеніи правительницей матери императора, принцессы Анны Леопольдовны. Для ареста Бирона и для переворота опять къ услугамъ заговорщиковъ явилась гвардія, которой посулили разныя подачки. Съ помощью караула при дворцѣ былъ арестованъ Бирономъ и его сторонники, и переворотъ совершился.

Впрочемъ, вскорѣ и самъ Минихъ палъ. Въ ночь съ 5-го на 6-е декабря 1741 года престоломъ овладѣла, наконецъ, дочь Петра I, Елизавета Петровна. И этотъ переворотъ былъ

сдѣланъ при помощи гвардіи. Елизавета Петровна пользовалась любовью гвардейскихъ офицеровъ. Солдатамъ же раздавали отъ ея имени червонцы. Помогавшіе Елизаветѣ гренадеры преображенской роты получили награды; всѣ солдаты пожалованы дворянствомъ, и имъ обѣщаны помѣстья; рота получила названіе лейбъ-кампаніи, а Елизавета приняла званіе капитана этой роты.

19 марта 1742 года Елизаветой была учреждена комиссія для обсужденія вопроса о положеніи арміи. Но работы этой комиссіи не привели ни къ чему, хотя въ это время уже было видно, что военную силу Россіи сильно подрывало употребленіе войскъ на борьбу со своимъ же народомъ. По крайней мѣрѣ, современники указывали, что плохое состояніе кавалеріи зависѣло отъ „несенія тяжелой внутренней службы по усмиренію разбоевъ и по прекращенію безпорядковъ въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи“. Словно мало было для этого однихъ гарнизонныхъ войскъ, бывшихъ въ распоряженіи губернаторовъ со временъ еще Петра I и все время возраставшихъ въ числѣ; романовскому правительству необходимы были для дѣйствія противъ народа еще и тѣ войска, главное назначеніе которыхъ, по увѣренію властей, заключалось въ защитѣ государства отъ иноземныхъ вторженій. Но такова уже участь русскаго войска при Романовыхъ. Мечъ и стрѣлы его постоянно направляются противъ роднаго народа.

Двадцать пятаго декабря, въ самый разгаръ семилѣтней войны, умираетъ Елизавета Петровна, и на престолъ вступаетъ Петръ III Романовъ-Голштинскій. Поклонникъ Фридриха II, онъ немедленно заключаетъ съ Пруссіей миръ и пытается всю русскую армію перекроить на прусскій ладъ. Петръ III словно нарочно подрывалъ уваженіе къ императорской власти и возстанавливалъ противъ себя войско. Созданіемъ своей особой голштинской гвардіи, которая, по выраженію графини Дашковой, была „сволочью, состоявшей изъ сыновей нѣмецкихъ сапожниковъ“, открытымъ превознесеніемъ ея передъ старой императорской гвардіей, переодѣтой имъ къ тому же въ прусскіе мундиры, Петръ III сразу возбудилъ противъ себя гвардію. Для нея къ тому же не было

секретомъ, что онъ открыто называлъ ее янычарами. Это недовольство гвардіи Петромъ помогло его женѣ Екатеринѣ II захватить власть въ свои руки.

Екатерина II.

Почти всѣ гвардейскіе офицеры были противъ Петра, а готовыхъ кровью своею жертвовать за Екатерину было, по признанію самой Екатерины, человѣкъ 40. Но и этого было вполнѣ достаточно, потому что среди нихъ были такія вліятельныя лица, какъ, напримѣръ, малороссійскій гетманъ и подковникъ Измайловскаго полка Кириллъ Разумовскій. Конечно, Измайловскій полкъ игралъ первую роль въ переворотѣ.

Въ Петербургѣ уже открыто говорили о возможности и вѣроятности переворота и ждали только случая, къ которому можно было придраться, ждали только перваго толчка. Такимъ толчкомъ послужилъ арестъ капитана Пассека за неуважительный якобы отзывъ о Петрѣ III. Пассекъ былъ однимъ изъ участниковъ заговора въ пользу Екатерины, и арестъ его взволновалъ заговорщиковъ. Рѣшено было возможно скорѣе осуществить переворотъ. Екатерину немедленно привезли изъ Петергофа въ Петербургъ. Тутъ она явилась въ Измайловскій полкъ, а затѣмъ въ сопровожденіи измайловцевъ и другихъ полковъ направилась сначала въ Казанскій соборъ, гдѣ состоялось провозглашеніе ея императрицей, а оттуда ужъ во дворецъ. Измайловскій и Семеновскій полки окружили дворецъ и заняли выходы своими карауламі; Преображенскій и Конный полки заняли внутреніе карауды. Передъ дворцомъ на площади расположились остальныя части полковъ лейбъ-гвардіи, артиллерія и четыре армейскихъ полка — Ямбургскій, Копорскій, Невскій и Петербургскій. Вскорѣ къ нимъ присоединились еще два полка— Астраханскій и Ингерманландскій. Это былъ первый случай, когда армейскіе полки принимали дѣятельное участіе въ возведеніи на престолъ царей, причисляющихъ себя къ дому Романовыхъ.

Со стороны Петра III ждали сопротивленія; были при-

няты военныя мѣры предосторожности, выставлены заставы, а къ вечеру 28-го іюня отрядъ, во главѣ съ Екатериной и княгиней Дашковой, ея пріятельницей, двинулся къ Петергофу. Въ этомъ отрядѣ впереди шли армейскія части, а гвардія сзади. Когда дѣло шло о безопасномъ походѣ къ Казанскому собору, гвардія была впереди. Когда же можно было опасаться боевого столкновенія хотя бы съ голштинцами, гвардія оказалась назади, а впереди шли армейскіе полки.

Походъ этотъ увѣнчался успѣхомъ. Петръ сперва хотѣлъ защищаться, но въ концѣ концовъ отказался отъ этой мысли; безъ всякаго столкновенія удалось принудить его подписать отреченіе отъ престола. Онъ былъ арестованъ и увезенъ въ Ропшу, а тамъ... его убили его же сторожа, преданные Екатеринѣ офицеры. Не первый разъ въ борьбѣ за престолъ переступаютъ Романовы черезъ трупъ родственниковъ; не первый разъ помогаютъ имъ въ этомъ войска.

Участники заговора были выдвинуты впередъ, обласканы награждены и сдѣлались первыми лицами въ государствѣ. Въ рядахъ ихъ былъ, напримѣръ, князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій, во время переворота занимавшій скромное мѣсто вахмистра конной гвардіи. Только сорока избранникамъ было роздано 18000 душъ крестьянъ и болѣе полумилліона денегъ. Сколько же получили всѣ награжденные! Камердинеръ (по нашему — лакей) Чернышевъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ одного провинціальнаго полка, а затѣмъ былъ вызванъ ко двору и назначенъ комендантомъ крѣпости. Вотъ какъ создавали иногда Романовы военныхъ вождей!

Но, умѣя одарять своихъ приверженцевъ, Екатерина не останавливалась передъ самыми суровыми мѣрами противъ офицеровъ, заподозрѣнныхъ въ невѣрности ей. За пустые разговоры по пьяному дѣлу группа офицеровъ получила каторгу и ссылку; за выраженіе недовольства въ товарищеской бесѣдѣ на обдѣленіе армейцевъ, содѣйствовавшихъ восшествію на престолъ Екатерины, другіе офицеры тоже получили большія наказанія. Вообще послѣ укрѣпленія Екатерины II на престолѣ рѣшено было уже не церемониться съ

офицерами, замышляющими, хотя бы только на словахъ, новые перевороты. Когда, напримѣръ, Григорій Орловъ, игравшій такую крупную роль въ переворотѣ, хвалился своимъ вліяніемъ въ гвардейскихъ полкахъ и сказалъ, что могъ бы черезъ мѣсяцъ свергнуть Екатерину съ престола, то Разумовскій, видя, что это бахвальство не нравится Екатеринѣ, шутливо замѣтилъ: „Быть можетъ; но, другъ мой, не дожидаясь мѣсяца, мы черезъ двѣ же недѣли повѣсили бы тебя“. И въ этой шуткѣ прозвучала серьезная угроза.

Какъ обычно бывало въ исторіи Россіи, такъ случилось и теперь. 27 іюня 1762 года Екатерина II вступила на „прародительскій“ престолъ, а уже 13-го августа отмѣнила все то, что ввелъ Петръ III въ арміи. „Все, сдѣланное въ полкахъ прежнее, отмѣнить и быть на таковомъ же основаніи, какъ при жизни императрицы Елизаветы“, пишетъ она въ своемъ указѣ и этимъ уничтожаетъ указы Петра III. Правда, одинъ указъ Петра — о вольностяхъ дворянскихъ, которымъ дворянство освобождалось отъ обязательной офицерской службы, не удалось отмѣнить. Этотъ шагъ былъ бы опасенъ: онъ могъ вызвать недовольство со стороны дворянства, съ которымъ царямъ приходилось считаться. Но о значеніи этого указа мы скажемъ нѣсколько ниже, когда поведемъ рѣчь о пополненіи арміи офицерами.

На первыхъ порахъ Екатерина заявляла, что болѣе полезно имѣть „малую армію, но исправную, чѣмъ многочисленную на бумагѣ, но которая многимъ недостаточна“. Однако, армія при Екатеринѣ росла очень быстро. Въ 1762 году было 135 тысячъ солдатъ, а къ концу царствованія Екатерины вооруженныя силы возросли до 500000 человѣкъ, включая, правда, сюда и гарнизонныя войска.

Екатерина, вѣрная завѣтамъ дома Романовыхъ, всячески стремилась превратить солдатъ въ слѣпыхъ, безропотныхъ исполнителей приказаній начальства. Она усилила власть высшихъ офицеровъ, и въ „Инструкціи пѣхотнаго и коннаго полка полковнику“, изданной при ней, говорится, что командиръ долженъ быть полнымъ хозяиномъ полка. И эти „хозяева полка“ охулки на руку не клали. По словамъ современника Екатерины, графа Воронцева, „многіе полковники

пользовались властью для личныхъ своихъ выгодъ. Казна обкрадывалась съ невообразимымъ безстыдствомъ, и бѣдные солдаты безчеловѣчно были лишаемы тѣхъ ничтожныхъ денегъ, на которыя они имѣли право". Пополненіе арміи нижними чинами производилось на тѣхъ же основаніяхъ, что и при предшественникахъ Екатерины II: ежегодный рекрутскій наборъ лицъ податного сословія. Расширенъ былъ только кругъ областей, изъ которыхъ стали брать новобранцевъ. Прежде солдатъ поставляли только центральныя великорусскія губерніи; при Екатерины стали брать и изъ малороссійскихъ, бѣлорусскихъ губерній и изъ Новороссійскаго края. Но для этихъ областей былъ установленъ болѣе льготный срокъ службы. Если населенію великороссійскихъ губерній вѣчную до этого службу замѣнили двадцатипятилѣтней, то для вновь привлекаемыхъ къ рекрутской повинности областей нашли нужнымъ установить сокращенный срокъ—всего пятнадцатилѣтній. Положеніе солдатъ въ арміи попрежнему было невыносимымъ. Побѣги были обычнымъ явленіемъ. Недаромъ Екатерина пишетъ въ своихъ запискахъ: „Если бы Россія была такою, какою я желала бы видѣть ее, то у насъ было бы больше рекрутъ, чѣмъ дезертировъ".

Въ пополненіи арміи офицерами существенныхъ перемѣнъ не произошло. Главнымъ источникомъ были попрежнему молодые дворяне, выпущенные изъ кадетскаго корпуса или произведенные изъ унтеръ-офицеровъ въ офицера. Какъ рѣдкое исключеніе, въ офицеры производили людей изъ другихъ сословій. Но это исключеніе было не по вкусу Екатеринѣ. Не вѣря въ возможность получить вполнѣ вѣрныхъ себѣ офицеровъ не дворянскаго происхожденія, Екатерина всѣми силами старалась ограничить доступъ въ офицерскую среду недворянамъ; а такъ какъ указъ о вольностяхъ дворянскихъ, освобождавшій дворянъ отъ обязательной офицерской службы, сократилъ число офицеровъ-дворянъ, то Екатерина, боявшаяся отмѣнить указъ, прибѣгла къ разнымъ льготамъ и подачкамъ служилому дворянству.

Съ царствованіемъ Екатерины связано созданіе генеральнаго штаба. Онъ былъ организованъ по прусскому образцу. Исключительное положеніе, въ которое сразу былъ постав-

ленъ генеральный штабъ, вызвало естественное недовольство среди офицеровъ. Въ лицѣ вновь созданнаго генеральнаго штаба Екатерина II пріобрѣла наиболѣе благодарныхъ и приверженныхъ монархамъ офицеровъ, и немудрено, что съ тѣхъ поръ всѣ главнѣйшія командныя должности въ арміи поручаются генеральному штабу.

Въ царствованіе Екатерины II войскамъ пришлось выдержать упорную борьбу съ Пугачевымъ. Возстаніе Пугачева захватило Екатерину врасплохъ. Война съ Турціей не была еще окончена, и всѣ войска находились за Дунаемъ. Пугачевъ началъ одерживать побѣды, привлекая на свою сторону недовольный народъ. Тогда императрица написала главнокомандующему, чтобы онъ поторопился заключить миръ съ турками, такъ какъ войска нужны ей для борьбы противъ своего народа. Войска одержали побѣду надъ врагомъ, и дѣло Пугачева было проиграно. Самъ онъ былъ приговоренъ къ четвертованію.

Посылала Екатерина войска и для угнетенія свободы сосѣднихъ народовъ. Въ 1793 году польскій сеймъ въ Гроднѣ во время засѣданія былъ окруженъ 4 русскими баталіонами съ пушками. Начальникъ отряда и сорокъ офицеровъ вошли въ залу; къ дверямъ былъ приставленъ караулъ. И когда одинъ изъ депутатовъ указалъ на незаконность такихъ дѣйствій, онъ былъ немедленно выведенъ и тутъ же арестованъ.

Вѣкъ Екатерины прославляется наемными хвалителями русской арміи за успѣшныя войны. Но и эти историки принуждены признать, что русскій солдатъ, стойкій въ бою, мало годится тамъ, гдѣ ему нужно проявить самостоятельность, сметку. Съ самого зарожденія арміи царское правительство убивало всякую живую мысль въ войскахъ, насаждало слѣпую дисциплину, которая заключается въ мертвыхъ, ничего не значущихъ словахъ: „Не могу знать!“, „Никакъ нѣтъ!“, „Точно такъ!“. Офицеры „всезнайки“ наверху и солдаты „не-могу-знайки“ внизу—вотъ армія, созданная съ такими огромными затратами средствъ и народныхъ силъ.

Таковъ „блестящій“ вѣкъ Екатерины!

Павелъ I.

Сынъ Петра III и Екатерины, Павелъ, съ самаго рожденія былъ взятъ на воспитаніе императрицей Елизаветой. Онъ росъ вдали отъ матери, не зналъ ея, слышалъ о ней отъ окружающихъ враждебные отзывы. Во время переворота 1762 г. и смерти Петра III Павлу уже было 7 лѣтъ. И мальчикъ, конечно, никогда не могъ забыть этихъ тревожныхъ дней. А придворные, вѣчно подсиживающіе другъ друга, не брезгали нашептывать ему, что мать его Екатерина не имѣетъ правъ на престолъ, что онъ является законнымъ наслѣдникомъ престола. „Отнынѣ въ умѣ маленькаго Павла,—говоритъ историкъ его Шильдеръ,—прочно засѣло предубѣжденіе противъ матери. Оно выразилось въ непреоборимомъ чувствѣ подозрительнаго страха, сознательнаго недоброжелательства къ лицу, вдобавокъ якобы похитившему что-то безспорно ему одному принадлежащее по праву рожденія... Павелъ повиновался съ покорностью и объ извѣстныхъ вещахъ научился своевременно молчать, но отъ этого нисколько не выиграли его сыновнія чувства по отношенію къ матери. Между матерью, также не любившей Павла, и сыномъ лежала глубокая пропасть".

Екатерина даже подумывала о томъ, чтобы назначить наслѣдникомъ, устранивъ Павла, старшаго своего внука Александра. Особенно крѣпко засѣла въ ней эта мысль, когда она узнала, что братъ жены Павла — принцъ Фридрихъ сталъ подготовлять заговоръ о сверженіи съ престола Екатерины и провозглашеніи Павла царемъ. Фридрихъ былъ высланъ заграницу, а нелюбовь матери къ сыну еще возросла.

Павелъ большей частью жилъ въ Гатчинѣ, которую пожаловала ему Екатерина, желавшая удалить его изъ столицы. Тамъ онъ организовалъ свою собственную небольшую армію, такъ называемыя, гатчинскія войска. Эти войска выросли изъ флотскихъ командъ, находившихся при немъ по званію генералъ-адмирала. Въ Гатчинѣ Павелъ усилилъ команды и общее начальствованіе поручилъ прусскому капитану. Гатчинское войско постепенно росло и множилось, и ко дню восшествія Павла I-го на престолъ въ Гатчинскомъ отрядѣ чи-ли-

лось 2400 человѣкъ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ всѣхъ родовъ оружія. Нижніе чины въ Гатчинское войско набирались отовсюду и разными способами. Здѣсь были и сербы, и выходцы изъ Малороссіи, и разные отпускные, и командированные и даже бѣглые.

Офицерами были, по большей части, иностранцы и почти исключительно изъ числа тѣхъ, которые служили въ прусской арміи, ибо Павелъ былъ большой поклонникъ пруссаковъ. Большинство изъ нихъ въ прусской арміи были рядовыми или же унтеръ-офицерами, воинскія знанія которыхъ ограничивались лишь знаніемъ устава. Затѣмъ въ Гатчину стали попадать и русскіе офицеры изъ числа отставныхъ, а также и тѣ, которые по какимъ-либо причинамъ должны были оставить ряды екатерининской арміи и искать прибѣжища въ Гатчинскихъ войскахъ Павла. Эти офицеры, будущіе опричники Павловскаго царствованія, были, большей частью, люди грубые, совсѣмъ необразованные—соръ русской арміи; офицеры, выгнанные изъ полковъ за дурное поведеніе, пьянство или трусость. Они добровольно обратились въ машины и безъ всякаго неудовольствія переносили всякій день отъ наслѣдника брань, а то и побои. Одинъ изъ современниковъ называетъ ихъ „бродягами“.

Павелъ, конечно, видѣлъ, какіе непорядки царили въ Екатерининской арміи; зналъ онъ и про то, какъ крадутъ казенное имущество и истязаютъ солдатъ командиры полковъ. Особенно сильны были злоупотребленія въ гвардейскихъ частяхъ. Екатерина смотрѣла сквозь пальцы на непорядки въ гвардіи, ибо ей нужно было сохранить любовь къ себѣ офицеровъ гвардіи на случай возможнаго заговора со стороны Павла. Но наслѣдникъ и не думалъ бороться съ этими непорядками.

Гатчинцы только и умѣли, что маршировать на парадахъ, ѣсть глазами начальство, да безпрекословно повиноваться. Въ нихъ былъ совершенно убитъ духъ самостоятельности и самодѣятельности,—качества, необходимыя бойцу, идущему сражаться съ сильнымъ противникомъ, и ненужныя вовсе для обезпеченія „внутренняго“ спокойствія. Павлу, какъ и всѣмъ Романовымъ, нужно было сдѣлать изъ солдатъ послушныхъ рабовъ.

Русскіе историки думаютъ, что Павелъ вступилъ на престолъ уже совершенно сумасшедшимъ.

Въ арміи онъ прежде всего всю власть сосредоточилъ въ своихъ рукахъ. Даже увольненіе въ отпускъ офицеровъ на срокъ свыше 28 дней разрѣшалось лично императоромъ. Грубость и униженіе личности, жестокость въ обращеніи съ подчиненными, и особенно нижними чинами, стали правиломъ. Наложеніе взысканій не опредѣлялось уставомъ, а начальникамъ позволяли мудрить надъ солдатами, какъ имъ только было угодно. Само собою разумѣется, что гатчинскіе офицеры были особенно обласканы, переведены въ гвардію и назначены на высшія должности безъ всякихъ заслугъ. Вѣдь они были надежной опорой престола Павла! Среди этихъ офицеровъ особенно выдвинулся Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ. Онъ не блисталъ талантами и знаніями, но былъ безгранично преданъ императору и безпрекословно ему повиновался. Это былъ вѣрный сторожевой песъ Павла.

Недовѣріе Павла къ не-гатчинскимъ офицерамъ было такъ велико, что въ теченіе короткаго времени онъ успѣлъ уволить въ отставку 7 фельдмаршаловъ, 333 генерала и 2261 офицера. Съ офицерами Павелъ вообще не стѣснялся и каралъ и миловалъ ихъ не по уставу, а какъ ему взбредало въ голову. 7 ноября 1796 года, на слѣдующій день послѣ восшествія на престолъ, онъ произвелъ въ маіоры камеръ-пажа Нелидова. Единственнымъ достоинствомъ этого камеръ-пажа было то, что онъ былъ братъ любовницы Павла. 9-го ноября Нелидовъ произведенъ въ подполковники, 1-го января 1798 года въ полковники, 21-го января въ генералъ-адъютанты. Такъ награждалъ Павелъ, кого хотѣлъ. Но и каралъ онъ такъ же быстро и безъ основаній. Такъ, 2-го мая 1799 года штабсъ-капитана Кирпичникова разжаловалъ въ рядовые съ прогнаніемъ черезъ строй въ 100 человѣкъ.

Павелъ отмѣнилъ грамоту о вольности дворянства и издалъ воспрещеніе увольнять дворянъ со службы до производства въ офицеры; кромѣ того, отставнымъ офицерамъ изъ дворянъ запрещено было занимать какія-либо должности, не исключая должностей и по выборамъ отъ дворянства. Всѣми этими мѣрами онъ хотѣлъ удержать въ арміи офицеровъ-дво-

рянъ. Но все-таки въ офицерахъ чувствовался недостатокъ, и приходилось производить въ офицеры и не-дворянъ. Но зато имъ до производства обязательно было прослужить нижнимъ чиномъ не менѣе 12 лѣтъ. При такомъ порядкѣ недворяне не могли разсчитывать на занятіе высшихъ командныхъ должностей; эти послѣднія доставались избраннымъ изъ вѣрныхъ дворянъ.

Въ отношеніи нижнихъ чиновъ Павелъ думалъ о сокращеніи сроковъ службы, да такъ и не сократилъ. Думалъ онъ еще и о другомъ, очень полезномъ для той массы народа, которая, отрываясь отъ родной семьи, идетъ въ армію служить солдатомъ. Еще будучи наслѣдникомъ, онъ подалъ записку Екатеринѣ, въ которой доказывалъ, что Россіи слѣдуетъ отказаться отъ наступательныхъ войнъ и вести только войны оборонительныя. Говорилъ онъ еще, что войсковыя части нужно пополнять изъ жителей тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ стоятъ полки. Но когда онъ вступилъ на престолъ, эти планы были имъ оставлены. Да и въ самомъ дѣлѣ, могъ ли представитель Романовыхъ вѣрить своимъ крѣпостнымъ подданнымъ и могъ ли онъ разсчитывать, что войска, пополняемыя мѣстными жителями, будутъ стрѣлять въ своихъ же родныхъ, будутъ пригодны для борьбы съ врагомъ „внутреннимъ“? А вѣдь на продолженіи всей исторіи русская армія организовывалась, главнымъ образомъ, для побѣдъ „внутреннихъ“, и этими побѣдами исписаны страницы ея исторіи. Надо сказать, однако, что численный составъ арміи былъ Павломъ значительно сокращенъ. Реформы Павла I въ арміи, возвышеніе гатчинцевъ надъ прочими офицерами, лишеніе командировъ безконтрольнаго и безотвѣтственнаго распоряженія ввѣренными имъ частями не могли не вызвать возбужденія среди арміи и, особенно, въ обласканной Екатериной петербургской гвардіи. И не удивительно, что Павелъ былъ убитъ высшими военными чинами при участіи командировъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Преображенцы и семеновцы, а также и конная гвардія, всегда игравшая большое значеніе при дворцовыхъ переворотахъ, охраняли Михайловскій дворецъ въ день убійства.

Александръ I.

Черезъ трупъ отца перешагнулъ Александръ I на престолъ. Послѣ восшествія на престолъ онъ прежде всего увеличилъ численный составъ арміи, то есть уничтожилъ чуть ли не единственное, что сдѣлалъ для нея хорошаго Павелъ I. Ростъ арміи потребовалъ и увеличенія числа офицеровъ, а для подготовки ихъ понадобились военныя школы.

Для увеличенія арміи Александръ I въ 1806 году создалъ ополченіе, силою въ 600 тысячъ человѣкъ. Ратники эти были вооружены только косами и пиками и врядъ ли могли представить изъ себя надежную вооруженную силу. Но могло ли правительство Романова дать лучшее вооруженіе русскому народу, который изнывалъ подъ бременемъ крѣпостного права и могъ направить ружья и штыки, пожалуй, и не въ ту сторону, куда хотѣло начальство. Ополченіе было мало пригодно для обороны государства, но оно налагало новыя тяготы на податное населеніе. Ратники собирались два раза въ недѣлю для обученія и безъ нужды отрывались отъ работы. Помѣщики, конечно, имъ не дарили своего времени, и эти занятія ратниковъ шли всецѣло на счетъ времени, необходимаго для работъ на себя.

Съ царствованіемъ Александра I связана, такъ называемая, отечественная война, столѣтній юбилей которой праздновался въ истекшемъ году. Молва приписываетъ въ этой войнѣ русской арміи большіе подвиги и славу и дѣлаетъ ее побѣдительницей Наполеона. Но это неправда. Побѣдилъ Наполеона самъ Наполеонъ. Его разноплеменное войско совершенно не знало, за что оно воюетъ, ради чего совершаетъ далекій походъ въ холодную и бѣдную Россію. И съ самаго начала войны было очевидно, что дѣло Наполеона проиграно, и проиграно безповоротно.

А послѣ войны русская армія прошла по пятамъ врага почти до западнаго края Европы и помогла тамъ недавно прогнаннымъ королямъ вновь усѣсться на ихъ престолахъ. Сдѣлавъ это вредное для народовъ дѣло, русская армія разутая, голодная и раздѣтая воротилась домой.

Въ дѣлѣ обученія и подготовки арміи Александровское время не ушло далеко отъ времени Павла. Та же забитость, то же отсутствіе самостоятельности; тѣ же парады, та же муштра; развѣ только букли да косички Павловской арміи были отрѣзаны. Но вѣдь этого одного мало. А дисциплина, мертвая дисциплина, по-прежнему поддерживалась палкой. 1000 розогъ, палокъ или фухтелей—ударовъ плоской стороной сабли—были явленіемъ обычнымъ въ русской арміи Александровскаго и даже Николаевскаго времени.

Говоря о русской арміи въ Александровское время, нельзя не упомянуть еще объ одной царственной заботѣ. Мы говоримъ о военныхъ поселеніяхъ. Мысль о нихъ зародилась у Аракчеева еще при Павлѣ. Онъ, „преданный безъ лести", сталъ затѣмъ любимцемъ Александра и заставилъ его согласиться на введеніе военныхъ поселеній. Въ 1815 году было издано „Положеніе поселяемому баталіону Елецкаго пѣхотнаго полка". Каждый поселяемый солдатъ запаснаго баталіона становился хозяиномъ даннаго ему отъ казны дома, земли, скота и земледѣльческихъ орудій. Для поселенцевъ отнимались дома отъ крестьянъ, и послѣдніе выселялись. Къ каждому запасному поселенному солдату, хозяину дома, назначалось по два солдата баталіоновъ дѣйствительной арміи. Они должны были ему помогать во всѣхъ полевыхъ и домашнихъ работахъ. На нихъ отпускался отъ казны паекъ, который получалъ хозяинъ, за что онъ былъ обязанъ продовольствовать ихъ тѣмъ, что ѣлъ самъ. Солдатскіе сыновья оставались при отцахъ только до 12 лѣтъ, а затѣмъ поступали въ особое отдѣленіе при баталіонѣ и готовились въ солдаты же. Военные поселенцы все дѣлали по уставамъ, даже когда работали въ полѣ, когда были дома. Можно себѣ представить, какъ сладка была жизнь поселенныхъ солдатъ.

Военныя поселенія на такихъ началахъ просуществовали недолго. Солдаты запасныхъ баталіоновъ, по многу лѣтъ передъ тѣмъ прослужившіе въ дѣйствующихъ войскахъ, оказались настолько негодными хозяевами, что не могли прокормить себя и живущихъ у нихъ солдатъ. Пришлось черезъ годъ измѣнить устройство. Теперь жители тѣхъ мѣстностей, гдѣ устраивалось поселеніе, не выселялись, а попрежнему

оставались хозяевами своихъ домовъ и земель. Солдаты же поселяемыхъ войскъ ставились къ нимъ на квартиру по одному, по два на дворъ въ качествѣ постояльцевъ. Обыватели ихъ кормили и содержали, за что освобождались отъ другихъ повинностей. Солдаты-постояльцы должны были помогать въ работѣ хозяевамъ.

Этотъ второй опытъ хотѣли произвести въ Новгородской губерніи въ Высокой волости. Но, должно быть, слухи объ опытѣ Елецкаго поселеннаго полка Могилевской губерніи уже достигли села Высокаго, и не успѣлъ еще поселяемый такъ баталіонъ придти, какъ въ ночь съ 23-го на 24-е августа село Высокое сгорѣло до тла, до послѣдняго дома. Возможно, что село Высокое было подожжено самими крестьянами, чтобы избавиться отъ поселенія войскъ. Но и поджогъ не избавилъ крестьянъ. Военное поселеніе тамъ было устроено; а черезъ годъ уже вспыхнули тамъ серьезныя волненія. Къ 1821 году была разселена почти треть арміи. Всѣми военными поселеніями завѣдывалъ Аракчеевъ, тогда уже графъ, и поселенный корпусъ въ 1825 году состоялъ изъ 138 баталіоновъ и 240 эскадроновъ.

Крестьяне съ ужасомъ встрѣчали новые порядки: они несли имъ только новыя тяготы, новыя испытанія. Военное начальство жестоко правило ими. Офицерами въ поселенныя войска назначали разный сбродъ. И ко всѣмъ неудобствамъ уставной жизни въ военныхъ поселеніяхъ, ко всѣмъ тягостямъ, такъ сказать, „законнымъ“, прибавились еще злоупотребленія властью, попросту—грабежъ военныхъ поселенцевъ команднымъ составомъ.

Доведенные до отчаянія военные поселенцы во многихъ мѣстахъ открыто выражали свое неудовольствіе и даже оказывали сопротивленіе насильничавшему начальству. Но, конечно, для подавленія этихъ волненій у Александра и его сподвижниковъ находилась вооруженная сила—войска не поселенныя, которыя приходили и учиняли жестокія расправы. Кровавыми страницами заполнена лѣтопись военныхъ поселеній временъ Александра I. Но они продолжали существовать и, пожалуй, еще въ болѣе уродливыхъ и жестокихъ формахъ и при Николаѣ. Онъ много потратилъ силъ для усми-

ренія постоянныхъ волненій въ поселеніяхъ. Однако, несмотря на несомнѣнныя доказательства непригодности этого учрежденія какъ въ военномъ, такъ и въ хозяйственномъ смыслѣ, только Александръ II уничтожилъ этотъ грабежъ и насиліе надъ крестьянами и солдатами. Жестокости Николая по отношенію къ военнымъ поселеніямъ были таковы, что десятки лѣтъ послѣ усмиреній по дорогамъ Новгородской губерніи тянулись пустыя деревни, а одинъ изъ историковъ военныхъ поселеній, полковникъ генеральнаго штаба А. П. Петровъ, называетъ ихъ—землею крови и скорби.

И если военныя поселенія не представляли и не могли представлять надежной вооруженной силы, то и остальная армія въ боевомъ смыслѣ была мало пригодна. На солдата не смотрѣли, какъ на человѣка, а какъ на машину. Желѣзная дисциплина поддерживалась палками. Александру нужны были не воины, а именно солдаты-машины, не думающіе и не разсуждающіе, годные для „внутренняго“ употребленія.

Временами солдаты не выдерживали и протествовали противъ притѣсненія начальства. Такъ поступила, напримѣръ, въ 1820 году первая рота перваго баталіона Семеновскаго полка. Но скромный протестъ солдатъ былъ признанъ бунтомъ, и изъ казармъ былъ вызванъ гвардейскій Павловскій полкъ, который и отвелъ роту вмѣстѣ съ офицерами въ Петропавловскую крѣпость подъ арестъ. Весь полкъ выразилъ сочувствіе первой ротѣ, и весь полкъ семеновцевъ былъ отправленъ подъ арестъ. Затѣмъ солдатъ разослали по разнымъ армейскимъ полкамъ. Офицеровъ также перевели въ армію и отлали тамъ подъ строгій надзоръ.

Николай I.

У Александра I-го не было дѣтей. Слѣдующій за нимъ по старшинству братъ Константинъ отказался отъ престола. Но объ этомъ отказѣ знали немногіе, и послѣ смерти Александра всѣ начали присягать Константину. Затѣмъ выяснилось, что царемъ долженъ быть Николай. И пока разбирались въ завѣщаніи Александра, произошло нѣкоторое замѣшательство.

Этимъ захотѣли воспользоваться декабристы для совершенія переворота, которому сочувствовали многіе офицеры гвардіи, побывавшіе въ походахъ заграницей. Дѣло, задуманное декабристами, не похоже на бывшіе прежде дворцовые перевороты, когда одного императора замѣняли другимъ. Нѣтъ, декабристы были лучшіе, образованные и чуткіе къ народному горю офицеры. Они составили тайное общество съ цѣлью добиться измѣненія порядка управленія страной, хотѣли ограничить царскую власть и произволъ и хотѣли передать управленіе государствомъ выборнымъ отъ народа людямъ.

Декабристамъ какъ разъ въ это время стало извѣстно, что ихъ планы открыты, что среди нихъ были предатели, которые донесли о приготовленіяхъ тайнаго общества. Пришлось выступать не вполнѣ подготовленными.

На 14 декабря 1825 г. была назначена присяга Николаю, и этимъ днемъ рѣшено было воспользоваться для выступленія. Раннимъ утромъ 14 декабря, когда былъ отданъ приказъ приводить полки къ присягѣ, члены тайнаго общества бросились въ казармы и стали уговаривать солдатъ не присягать второй разъ, такъ какъ они уже присягали Константину. Лейбъ-гвардіи Московскій полкъ почти въ полномъ составѣ отказался отъ присяги. Къ нему присоединились три роты лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и всѣ гвардейскіе матросы. Всѣ пошли на Сенатскую площадь. Тутъ были уже гвардейскіе офицеры, члены тайнаго общества.

Попытка захватить Зимній дворецъ не удалось, такъ какъ бывшій тамъ караулъ оказалъ сопротивленіе. На площади собралось болѣе двухъ тысячъ солдатъ и офицеровъ. Не желавшіе присягать составили каре и готовились оказать сопротивленіе. Къ собравшимся на площади приходили депутаціи отъ другихъ полковъ съ просьбой продержаться до вечера, когда и другимъ частямъ удастся присоединиться къ возстанію. На другой сторонѣ площади собрались вѣрные Николаю генералы и солдаты. Николай нѣсколько разъ пускалъ кавалерію, но атаки были отбиты. Тогда приказано было выдвинуть артиллерію. Приказъ стрѣлять, однако, не былъ исполненъ солдатами, и офицерамъ пришлось самимъ взять пальники. Повалились раненые, убитые, каре начало

тступать и быстро разбѣжалось. Побѣда оказалась на сторонѣ Николая.

Начались аресты. Они захватили не только сѣверъ, гдѣ въ Петербургѣ было возстаніе, но и югъ, гдѣ, хотя и существовало офицерское тайное общество, но волненія еще не начались. Былъ арестованъ прежде всего душа юга — полковникъ Пестель, командиръ Вятскаго полка. Было приказано арестовать подполковника Черниговскаго полка Муравьева-Апостола; но это не сразу удалось сдѣлать, такъ какъ на сторонѣ Муравьева оказалась сила. Полкъ пошелъ за нимъ и двинулся на Бѣлую Церковь. Противъ Муравьева былъ высланъ отрядъ — два орудія и три эскадрона гусаръ къ деревнѣ Устиновкѣ, а 12 ротъ пѣхоты съ четырьмя орудіями на Бѣлую Церковь. Такимъ образомъ Муравьева окружили со всѣхъ сторонъ. У деревни Устиновки началось сраженіе. Муравьевскій полкъ сначала защищался, но когда, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, гусары бросились въ атаку, полкъ не выдержалъ и положилъ оружіе. И на югѣ декабристы потерпѣли неудачу.

Зато побѣдители ликовали. Въ рукахъ Николая были списки членовъ тайнаго общества, и скоро всѣ были схвачены, оторваны отъ семей и заключены въ Петропавловскую крѣпость. Всего было арестовано около пятисотъ офицеровъ. Николай жестоко расправился со своими врагами. Висѣлицы, каторга, поселенія достались на долю лучшимъ офицерамъ гвардіи и арміи, и бѣдная образованными и интеллигентными офицерами русская армія была лишена многихъ лучшихъ офицерскихъ силъ. Но Романовымъ не нужны честные офицеры. Имъ нужны холопы и рабы въ офицерскихъ мундирахъ, готовые ринуться на безоружнаго „внутренняго“ врага.

Послѣ такого начала Николай уже не отступалъ отъ суровыхъ, жестокихъ и безсмысленныхъ порядковъ его предшественниковъ. Армія Николая оказалась пригодной для того, чтобы подавить польское возстаніе 30-го года; годной для того, чтобы совмѣстно съ австрійской арміей подавить выступившій въ 1848 году на завоеваніе своей свободы венгерскій народъ; она была годна для того, чтобы побѣждать на Кавказѣ мелкія и слабыя народности, населявшія

этотъ край. Но когда на долю русской арміи выпало тяжелое боевое испытаніе, она въ Севастополѣ показала всю свою полную неподготовленность и потерпѣла пораженіе въ борьбѣ съ противникомъ. Да и могла ли армія, вѣками подготовлявшаяся въ цѣляхъ усмиренія „внутренняго“ врага, бороться серьезно съ врагомъ внѣшнимъ? Много воевала романовская армія, но много ли она одержала побѣдъ? Даже славословящіе русскую армію казенные историки ея не могутъ не признавать, что армія Романовыхъ чаще бывала бита, чѣмъ сама побѣждала.

Севастопольскимъ разгромомъ закончилось двухсполовиной вѣковое руководство русской арміей Романовыми. Севастопольскій погромъ имѣлъ для Россіи огромное историческое значеніе. Онъ открылъ глаза и правительству, и народу, показалъ, что Россія была „велика и обильна“, но порядка въ ней не было, что и ея военныя силы при всей огромной численности не имѣли никакой дѣйствительной цѣны.

Наступила эпоха реформъ.

Александръ II.

Туго и медленно шло оздоровленіе Россіи. Едва замѣтными шагами шла она впередъ, движеніе это было неправильное и съ постоянными уклоненіями въ сторону и даже назадъ. Но все же жизнь предъявляла свои требованія, и начались существенныя преобразованія и въ арміи.

Уже въ рекрутскомъ наборѣ Петра I были зачатки всеобщей воинской повинности: податныя сословія служили солдатами, дворяне — офицерами. Постепенно Романовы вводили разныя льготы и послабленія для неподатныхъ сословій. И къ началу царствованія Николая совершенно были освобождены не только отъ личной воинской повинности, но и денежной, дворяне, купцы, и большое число лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ священнослужителей. Николай I освободилъ еще отъ рекрутской повинности потомственныхъ и личныхъ гражданъ. Тяжесть воинской повинности все болѣе и болѣе ложилась на бѣднѣйшіе слои населенія, на крестьянскую и рабочую массу. И тяжести и ужасы войнъ, такъ

усердно веденныхъ Николаемъ, вынесли на себѣ, конечно, податныя сословія.

Севастопольскій разгромъ заставилъ издать новый уставъ о всеобщей воинской повинности, введенный 1-го января 1874 года. Но хотя новый уставъ и говоритъ, что защита престола и отечества (не столько отечества, сколько престола) составляетъ обязанность всякаго подданнаго (конечно, не гражданина) Россійскаго государства, однако, и въ этомъ уставѣ имѣется много льготъ и отступленій для дворянъ и богачей. Тяжесть набора осталась опять-таки на плечахъ тѣхъ же неимущихъ классовъ, которые несутъ на себѣ и всѣ прочія тяготы. Взять хотя бы льготы по образованію. Образованіе доступно было только состоятельнымъ классамъ, и бѣдняки никакими льготами пользоваться на дѣлѣ не могли. Или, напр., кадетскіе корпуса, черезъ которые прямой путь къ офицерскому званію. Эти учебныя заведенія были сословными, дворянскими, и, само собою разумѣется, корпусъ офицеровъ пополнялся если не исключительно, то по преимуществу все-таки дворянами.

Съ самаго начала царствованія Александра II началось сокращеніе сроковъ службы, и „Уставомъ 1874 года“ срокъ службы установленъ уже въ 6 лѣтъ подъ знаменами [1]). Сократили срокъ службы вовсе не потому, что царямъ стало жалко солдатъ. А просто, чѣмъ короче срокъ службы, тѣмъ больше солдатъ въ запасѣ, тѣмъ большую армію можно выставить во время войны. Александръ же II больше всего заботился о томъ, чтобы увеличить численность арміи. Но дѣло не только въ численности арміи. Надо армію и вооружить. У насъ же послѣ Крымской войны хотя и ввели нарѣзное оружіе, однако, перевооруженіе шло настолько медленно, что русско-турецкая война застала нашу армію

[1]) Первоначально служба солдата была пожизненная. Затѣмъ Екатериной была сокращена до 25 лѣтъ. Въ концѣ царствованія Александра I, въ 1824 году былъ введенъ 20-лѣтній срокъ службы. При Николаѣ срокъ службы не сокращался, а вступленіе на престолъ Александра II ознаменовалось сокращеніемъ его на 5 лѣтъ — до 15 лѣтъ, послѣ чего начинается постепенная сбавка сроковъ службы: въ 1859 году введенъ 12-лѣтній срокъ, въ 1868 — 10-лѣтній, 1871 — 8, 1872 — 7, въ 1874 — 6, въ 1876 — 5, въ 1878 — 4 года.

совсѣмъ неподготовленной. 6-тилинейныя винтовки были способны поражать на 2000 шаговъ, но прицѣлы имъ были даны только на 600 шаговъ — для враговъ внутреннихъ и этого довольно? Ружье Бердана, могущее поражать на 2200 шаговъ, получило въ кампаніи прицѣлъ на 1500 шаговъ. О бывшихъ въ турецкой кампаніи ружьяхъ системы Крнка военные историки говорятъ, что они „уступали въ дальности и мѣткости турецкимъ, къ тому же экстракторъ часто отказывался дѣйствовать, и ружье обращалось въ палку". Палокъ, снабженныхъ штыками, конечно, достаточно для усмиренія бунтовщиковъ, но для борьбы даже съ турками, вооруженными англійскими и германскими ружьями, врядъ ли такія палки помогутъ. „Кромѣ того — продолжаетъ тотъ же историкъ, — разнообразіе въ вооруженіи (въ дѣйствующей арміи) вело къ тому, что патроны къ винтовкамъ Бердана попадали иногда въ части, вооруженные винтовками Крнка, и наоборотъ" „Ружье Карле отличалось игольчатымъ затворомъ и бумажнымъ патрономъ. Послѣдній размокалъ въ дождливое время". Такіе же порядки были и въ дѣлѣ обмундированія и снаряженія солдатъ. Не было сапогъ, шинелей, полушубковъ; приходилось спать на голой землѣ, ничѣмъ не покрываясь. Продовольствіе, сданное съ подряда мошенникамъ, было очень плохо. Таковы были заботы о дѣйствительной мощи арміи!

Жестокія наказанія, вродѣ прогнанія сквозь строй, палокъ и т. п., были отмѣнены, но жизнь, съ одной стороны, не скоро отказалась отъ нихъ, а съ другой — оставались розги, какъ мѣра дисциплинарнаго воздѣйствія, стоявшая въ дисциплинарномъ уставѣ до самыхъ послѣднихъ дней. Да и начальники не скупились на зуботычины и побои, часто превращавшіе въ каторгу службу солдата, званіе котораго по уставу почетно.

О генералахъ царствованія Александра II-го много писали и много ихъ хвалили. Но самый умный и талантливый изъ нихъ, говорившій много словъ о гуманности и любви къ солдату, — М. И. Драгомировъ, — въ переговорахъ съ представителями революціонной партіи „Народной Воли" заявилъ, что теперь онъ на сторонѣ царя, а если побѣда будетъ за

„Народной Волей“, то онъ будетъ на сторонѣ ея. А препрославленный генералъ Скобелевъ не гнушался такими, напримѣръ, порученіями, какъ поѣхать къ Кокандъ и вызвать тамъ возстаніе противъ Худояръ-Хана съ тѣмъ, чтобы потомъ отправиться усмирять кокандцевъ и завладѣть Кокандскимъ ханствомъ. И это порученіе было имъ исполнено „успѣшно“. Тотъ же Скобелевъ въ октябрѣ 1876 года, будучи начальникомъ кавалеріи въ отрядѣ генерала Троцкаго, направленномъ на Андижанъ, сознательно завелъ кавалерію и весь отрядъ въ такое мѣсто (лощину), откуда завѣдомо нельзя было взять Андижанъ, чѣмъ заставилъ генерала Троцкаго отступить съ потерями обратно къ Нимангану. А черезъ три мѣсяца самъ Скобелевъ, но уже въ качествѣ начальника отряда, 8-го января 1877 года беретъ Андижанъ, но, конечно, съ другой стороны и почти безъ всякихъ потерь. Генералъ Гурко больше прославился усмирительными операціями въ Варшавѣ, въ качествѣ варшавскаго генералъ-губернатора, чѣмъ дѣйствіями на Балканахъ, въ качествѣ боевого вождя.

Александръ III.

Говорить что-либо о реформахъ Александра III въ арміи не приходится. Онѣ сводятся къ измѣненію формъ одежды по русскому покрою, введенію высокихъ сапогъ и барашковыхъ шапокъ и только къ этому. Онъ зналъ, что для борьбы съ внутреннимъ врагомъ армія достаточно сильна, а отъ внѣшней опасности онъ оберегалъ себя дипломатическимъ путемъ и всячески старался избѣжать войны. Онъ не могъ не знать, что армія наша исторически готовилась не для побѣдъ надъ внѣшнимъ врагомъ.

Впрочемъ, Александръ III сомнѣвался и въ возможности побѣдъ надъ врагомъ „внутреннимъ“. Въ самомъ началѣ его царствованія, благодаря предательству Дегаева, былъ открытъ заговоръ въ рядахъ офицеровъ арміи. Были открыты военно-революціонныя организаціи офицеровъ, связанныя съ такъ пугавшей воображеніе Александра III „Народной Волей“. Александръ III рѣшилъ, что революціонныя мысли среди офицеровъ зародились благодаря преобразованію, подъ

вліяніемъ Милютина, кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназіи, въ которыхъ будущимъ офицерамъ стали давать общее образованіе. „Ученье—вотъ въ чемъ зло“, сказалъ онъ, и однимъ почеркомъ пера, по указанію министра Ванновскаго, вновь возвратилъ Россіи кадетскіе корпуса, продолжающіе калѣчить молодежь до настоящаго времени и подготовлять безвольныхъ офицеровъ, вполнѣ пригодныхъ для всякихъ усмиреній, но совершенно неподготовленныхъ къ военному дѣлу въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Каковы были условія службы въ это время, какъ трудно было честному офицеру служить въ рядахъ арміи, разсказалъ на судѣ революціонеръ лейтенантъ Сухановъ. Въ началѣ онъ былъ просто честнымъ офицеромъ, въ обычномъ смыслѣ этого слова. Злоупотребленія начальства вызвали съ его стороны рѣзкій отпоръ, и онъ, пользуясь законнымъ правомъ жалобъ, неоднократно дѣлалъ попытки обратить вниманіе на эти злоупотребленія. Но успѣха не имѣлъ; борьба законная съ злоупотребленіями властей и начальниковъ оказалась безплодной, и онъ понялъ, что для него остался путь революціи, на который онъ пошелъ, окончивъ честную жизнь свою — подъ пулями разстрѣлявшихъ его по приговору суда матросовъ.

Николай II.

Смерть Александра III и восшествіе на престолъ Николая II ничего не измѣнили въ жизни арміи. Николай II при вступленіи на прародительскій престолъ заявилъ, что онъ будетъ во всемъ слѣдовать завѣтамъ его батюшки. Въ арміи по прежнему царила мертвечина, по прежнему офицеры стояли далеко отъ солдатъ, а солдаты ненавидѣли свое начальство. Такъ тянулись долгія десять лѣтъ.

Наконецъ, настали военныя тревоги. Грянулъ громъ русско-японской войны, а за нимъ и разгромъ Японіей нашей военной „мощи“. Этотъ позоръ мы заслужили. Но этотъ позоръ и заставилъ страну понять, что раньше всего для возрожденія Россіи надо свергнуть самодержавіе. Настала лучшая пора; казалось, жизнь забила ключемъ во всѣхъ порахъ,

настала весна надеждъ и былъ произведенъ натискъ молодой Россіи на Русь старую. Зашевелилась и армія.

Царю пришлось пойти на нѣкоторыя уступки. Сократили срокъ дѣйствительной военной службы до трехъ лѣтъ; сократили подъ страхомъ солдатскихъ возстаній, подъ угрозой вооруженныхъ выступленій. Послѣ ряда волненій въ отдѣльныхъ воинскихъ частяхъ и предъявленія опредѣленныхъ требованій, въ число которыхъ входило и сокращеніе срока службы, ожидалось 6-го декабря 1905 года массовое выступленіе арміи. И вотъ, въ предвидѣніи его, еще 5-го декабря во всѣхъ воинскихъ частяхъ былъ опубликованъ приказъ отъ 6-го декабря, въ коемъ говорилось, что „государь императоръ въ 6-й день декабря повелѣть соизволилъ"... сократить срокъ службы, улучшить довольствіе, увеличить жалованье солдатамъ и т. п. Этотъ приказъ остановилъ волну солдатскихъ движеній и на нѣкоторое время ввелъ воинскія части въ русло, такъ называемой, нормальной жизни.

Но какъ только прекратились военныя возстанія, какъ только была задавлена народная революція, — началась старая борьба военной власти со всѣми проявленіями духа свободы и иниціативы. Не надо приводить примѣровъ. Достаточно просмотрѣть даже легальныя газеты за 1906 и слѣдующіе годы, чтобы было ясно, что солдатамъ въ арміи послѣ 1905 года стало житься хуже, чѣмъ прежде [1]).

А учить солдатъ стали дѣйствительно только для борьбы съ внутреннимъ врагомъ. Въ приказахъ по войскамъ и отдѣльнымъ частямъ въ донесеніяхъ государю восхвалялись подвиги солдатъ мирнаго времени, разстрѣлы безоружныхъ гражданъ караульными и патрульными, стрѣльба въ тюремныя окна, арестъ на улицѣ агитаторовъ. За все это выдавались награды, разсылались высочайшія одобренія. Нашлись издатели сборниковъ такихъ приказовъ. Въ нихъ подобрано много фактовъ изъ солдатской жизни, много указаній на то,

[1]) Немудрено, что, несмотря на сокращеніе сроковъ службы до трехъ лѣтъ, число уклоняющихся отъ службы все росло и росло. Въ теченіе шести лѣтъ число уклонившихся отъ воинской повинности при призывѣ возросло почти вдвое: въ 1901 году таковыхъ было 45 тысячъ, 1908 году ихъ стало 86 тысячъ.

какъ дѣйствовали вооруженные солдаты противъ невооруженныхъ людей. И это приводится какъ примѣръ, которому надлежитъ слѣдовать. Въ теченіе только 1909 года—года, когда, по увѣренію властей, уже наступило „нѣкоторое успокоеніе“, оказалось убитыми при поимкѣ и преслѣдованіи, „при попыткѣ бѣжать“, въ тюрьмахъ, при „возстановленіи порядка“ и при стрѣльбѣ стражи въ окна — 331 человѣкъ; раненыхъ же при такихъ обстоятельствахъ — 355 человѣкъ. Итого почти семьсотъ жертвъ расправы войскъ съ безоружными гражданами.

Но правительство не стѣснялось и съ самой арміей. Солдатъ казнили и ссылали сотнями. Офицеровъ, сохранившихъ наивную вѣру въ то, что Россія вступила въ путь реформъ и что реформы коснуться и арміи, тоже либо судили, либо извергали изъ арміи, какъ ненужныхъ ея членовъ. Да они и не были нужны ей. Арміи, воспитанной вѣками на началахъ рабства, не нужны были офицеры, мечтающіе о свободѣ и перестающіе быть слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ насильниковъ. Не нуженъ ей былъ, напр., хорунжій 5-го донского полка Рубцовъ, который, получивъ приказаніе принять начальство надъ взводомъ казаковъ, назначенныхъ для разстрѣла приговореннаго къ смертной казни военно - полевымъ судомъ, отказался отъ такой „почтенной“ командировки. Онъ былъ самъ преданъ суду и по суду исключенъ со службы (1907 г.). Не нуженъ ей былъ и артиллерійскій поручикъ Трояновскій, подавшій прошеніе объ увольненіи въ отставку ранѣе выслуги лѣтъ. Онъ находилъ пребываніе свое въ арміи невозможнымъ, ибо приводить свои убѣжденія въ жизнь, при служеніи въ современной арміи, онъ не могъ. Его судили и сослали на поселеніе (1907 годъ).

Такими примѣрами можно испестрить цѣлыя страницы; они у всѣхъ на глазахъ. Но офицеровъ гнали со службы не только за политическія убѣжденія. Даже и простыхъ разоблачителей обычныхъ полковыхъ мошенничествъ и тѣхъ выживали изъ арміи или старались подвести подъ судъ. Поручикъ Витмеръ, раскрывшій большія злоупотребленія въ Иркутскѣ, самъ угодилъ подъ судъ. И въ положеніи поручика Витмера оказался не одинъ офицеръ. Много офицеровъ было

изгнано изъ арміи, многіе ушли въ сознаніи безплодности своего въ ней пребыванія. Никогда на всемъ протяженіи русской исторіи армія не была такимъ орудіемъ насилія и реакціи, какъ за этотъ мрачный періодъ съ 1906 года по 1917 годъ.

Во время русско-японской войны японская гвардія проявляла чудеса храбрости на поляхъ Манжуріи, — русская гвардія сидѣла по своимъ казармамъ, а офицеры жуировали въ столицѣ. Но та-же самая русская гвардія 9-го января, когда рабочій народъ спокойно шелъ къ русскому царю Николаю Романову съ челобитной, огнемъ своихъ винтовокъ перестрѣляла многихъ, даже малыхъ дѣтей. Та-же самая гвардія, Семеновскій полкъ, былъ посланъ въ Москву, въ которой и по пути въ которую принялъ участіе въ избіеніи безоружныхъ. Эта кровавая потѣха тогдашнихъ семеновцевъ и ихъ лихихъ командировъ очень по душѣ была Николаю, и онъ всемѣрно сталъ проявлять свою любовь къ „дорогимъ семеновцамъ“. На прощаньи съ уходившими въ 1906 году въ запасъ семеновцами Николай Кровавый сказалъ имъ, что наказываетъ наслѣднику любить дорогихъ ему семеновцевъ. А въ концѣ рѣчи, вспомнивъ, что не такъ отнесутся къ семеновцамъ на родинѣ, прибавилъ: „Если кто васъ обидитъ или отнесется не такъ, какъ слѣдуетъ отнестись къ настоящему семеновцу, то я даю вамъ право обратиться ко мнѣ“ [1]).

И вообще послѣ революціи 1905 года цари заставляли часто армію принимать позорное участіе въ подавленіи народной свободы. Карательныя экспедиціи, экзекуціи, просто военные постои съ цѣлью наказать „мятежное населеніе“ — вотъ чѣмъ занималась армія. И царскія милости доставались всякимъ насильникамъ. Генералъ Ренненкампфъ, покоритель Читы и укротитель „революціонаго“ генерала Холщевникова, выдвигается впередъ и намѣ-

---

[1]) А когда во время Бородинскихъ торжествъ рядовой Бахуринъ подалъ прошеніе прямо царю, онъ былъ присужденъ къ смертной казни, замѣненной 20-ю гадами каторги. Но вѣдь это былъ не семеновецъ!

Правда, потомъ царь „помиловалъ“ его.

чался даже командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа. За его подвиги, какъ усмѣрителя было забыто то время, когда генералъ Драгомировъ постарался убрать изъ Кіевскаго военнаго округа вора-командира Ахтырскаго драгунскаго полка полковника Ренненкампфа; было забыто то время, когда генералъ-лейтенантъ Ренненкампфъ, будучи назначенъ командиромъ 3-го сибирскаго армейскаго корпуса, приказалъ нарушить контракты съ полковыми поставщиками съ тѣмъ, чтобы таковые были заключены съ подрядчикомъ, привезеннымъ и рекомендованнымъ самимъ генераломъ Ренненкампфомъ. Но мы помнимъ еще, какъ Ренненкампфъ раздѣлался съ тѣми командирами полковъ, которые медлили въ исполненіи незаконнаго приказанія и протестовали противъ незаконности распоряженія. Уличенный въ явномъ мошенничествѣ, генералъ Ренненкампфъ былъ переведенъ корпуснымъ командиромъ въ Вильно, а теперь назначенъ и командующимъ войсками виленскаго военнаго округа.

Не такъ поступили съ генераломъ Субботичемъ. Этотъ въ наивности своей повѣрилъ манифесту 17-го октября и, будучи назначенъ начальникомъ Туркестанскаго военнаго округа, сталъ проводить въ жизнь свободы, возвѣщенныя манифестомъ. И этого точнаго исполненія царскаго манифеста было достаточно, чтобы его обвинили въ сношеніяхъ съ революціонерами и исключили со службы съ грошовой для его чина и положенія пенсіей — 1200 рублей въ годъ, вмѣсто десятка тысячъ, получаемыхъ другими отставными генералами, равными ему положенію.

Послѣ войны передъ нами прошелъ цѣлый рядъ судебныхъ процессовъ мошенниковъ-интендантовъ, инженеровъ и просто строевыхъ офицеровъ—членовъ пріемныхъ комиссій. Суды иногда и назначали имъ заслуженныя наказанія, но таковыя высочайшей властью сокращались или совершенно отмѣнялись. Но не было никакой пощады, да и не могло ея быть всѣмъ тѣмъ военно-служащимъ, которые попали подъ судъ за то, что повѣрили царскому слову и подумали, что наступаетъ новая, лучшая пора жизни Россіи. Такіе не являются „вѣрными“ слугами престола, такихъ нужно изгонять. И ихъ изгоняли.

Именно эта травля честныхъ офицеровъ, дѣлала русскую армію годной къ усмирительнымъ и карательнымъ экспедиціямъ и при томъ не только въ Россіи, но и въ другихъ странахъ, не могущихъ дать вооруженнаго отпора. Вспомнимъ хотя-бы Персію.

На секретные расходы было ассигновано въ царской Россіи около двухъ милліоновъ. И если часть ихъ идетъ на военное шпіонство заграницей, то значительная доля поступила въ пользу шпіоновъ, разсѣянныхъ въ нѣдрахъ самой арміи. Было время, когда такимъ шпіонамъ знали цѣну. Когда, послѣ бунта въ Семеновскомъ полку (1820 г.), командиръ корпуса князь Васильчиковъ задумалъ завести въ гвардейскомъ корпусѣ шпіоновъ-офицеровъ, онъ въ объясненіе высокихъ окладовъ этимъ офицерамъ писалъ Александу I письмо, въ которомъ говорилъ: „чтобы заставить хорошо служить этихъ мерзавцевъ, надо имъ хорошо платить“. Такъ и сказалъ „мерзавцевъ“. При Николаѣ такъ не оцѣнивали шпіоновъ въ арміи. Ихъ возвышали, имъ давали ходъ; а для внѣдренія ихъ въ ряды солдатъ нарочно завели сверхурочныхъ рядовыхъ. И шпіонство настолько глубоко пустило корни въ армію, что военное министерство было завалено доносами о неблагонадежности. Охранныя отдѣленія тоже дѣйствовали въ арміи. Вооруженная сила, отданная во власть охранныхъ отдѣленій и подъ ихъ надзоръ, — это армія, какой еще не знала исторія!

Но мы это знали, мы жили въ атмосферѣ сыска и подозрѣній и надъ нами постоянно тяготѣла угроза доноса. Трудно было жить въ арміи со взглядами, отличными отъ взглядовъ черной сотни, и приходилось скрываться на каждомъ шагу, прятать себя такъ глубоко, что иной разъ подумаешь, что и самъ когда нибудь не найдешь себя самого. До послѣдняго времени многія язвы нашей арміи могли открываться черезъ печать. Но руководители нашей арміи при Николаѣ додумались до изданія высочайшаго указа, воспрещающаго говорить что-либо объ арміи. Боялись свѣта, закрывали всѣ отдушины, черезъ которыя могли проникнуть свѣдѣнія о жизни россійской арміи.

Всю трехвѣковую исторію русская армія прошла въ шко-

лѣ рабства и подготовки къ угашенію свободы, но до такого ужаса, до такого безотраднаго состоянія, въ которомъ она оказалась при послѣднемъ императорѣ изъ дома Романовыхъ, она еще не доходила.

И подобно тому, какъ червоточина въ яблокѣ обнаруживается тогда, когда яблоко разрѣжешь,—такъ и преступная политика Романовыхъ въ арміи проявилась рѣзко въ незабываемыхъ и ужасныхъ фактахъ, тотчасъ же, какъ только въ іюлѣ 1914 года разразилась міровая война.

Остановимся на самыхъ главныхъ изъ этихъ фактовъ.

Высшій командный составъ арміи, который долженъ быть для нея мозгомъ, и отъ котораго зависитъ вся ея судьба,—пополнялся при Романовыхъ въ большинствѣ случаевъ если не всегда такими людьми, которые не брезгали для своей карьеры самыми темными и кривыми путями.

Пускалось въ ходъ все: самая беззастѣнчивая протекція, знакомство съ домами высшаго свѣта, вродѣ отданной потомъ подъ судъ генеральши Сухомлиновой, связи съ черносотенцами, происки черезъ разныхъ проходимцевъ изъ Распутинской шайки, вродѣ князя Андроникова; не жалѣлись деньги и, наконецъ, такъ называемые великія князья пускали въ ходъ свое родство съ царемъ, когда имъ хотѣлось добиться высокой должности въ арміи.

И результаты получались такіе, какихъ и надо было ожидать. Жизнь и честь арміи, судьба страны—были отданы въ руки кучкѣ нерадивыхъ, легкомысленныхъ, подчасъ совершенно невѣжественныхъ и прямо преступныхъ людей.

Не будемъ голословны. Вспомнимъ, что было. Вспомнимъ безславный походъ генерала Самсонова въ Восточную Пруссію, походъ оказавшійся ловушкой для нѣсколькихъ корпусовъ и закончившійся частью ихъ гибелью, частью ихъ плѣномъ, частью же ихъ обратнымъ бѣгствомъ въ предѣлы Россіи.

Вспомнимъ, какъ потомъ генералъ Н. І. Ивановъ предпринялъ походъ въ Галицію и за Карпаты, не позаботясь справиться о томъ, будутъ ли его войска обезпечены снарядами. И какъ потомъ арміи Вильгельма и Франца-Іосифа въ 2 мѣсяца вернули себѣ Перемышль, Львовъ и почти все то,

что русскими войсками занималось шагъ за шагомъ съ величайшими усиліями и жертвами въ продолженіи полугода.

Вспомнимъ, какъ за занятіе Галиціи, „за освобожденіе Червонной Руси“ была торжественно при особомъ манифестѣ пожалована царемъ георгіевская сабля, осыпанная бриллiантами, Николаю Николаевичу, верховному главнокомандующему. И изъ всей военной клики, сидѣвшей тогда наверху, не нашлось ни одной достаточно свѣтлой и мужественной головы, которая поняла бы и сумѣла бы убѣдить другихъ, что до конца войны несчастная Галиція еще не одинъ разъ должна перейти изъ рукъ въ руки и что подносить за ея „освобожденіе“ георгіевское оружіе—значило играть глупѣйшую комедію и быть посмѣшищемъ на глазахъ всего свѣта.

Заговоривъ о великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ, мы должны вспомнить, что этотъ царскій дядюшка отличался большой свирѣпостью, но весьма малыми талантами полководца. Сдѣлавшись фактически самодержавцемъ на фронтѣ, онъ надовалъ полякамъ въ своемъ манифестѣ такихъ обѣщаній, которые не были выполнены ни царемъ, ни его правительствомъ, и поляки въ огромномъ большинствѣ перешли послѣ этого обмана на сторону Вильгельма. Въ то же время другую національность Западнаго края,—евреевъ,—Николай Николаевичъ, какъ истинный черносотенецъ, истреблялъ, какъ только могъ.

Его командиры позволяли темнымъ солдатамъ грабить и убивать евреевъ, насиловать ихъ женщинъ, обвиняли всѣхъ евреевъ поголовно въ шпіонствѣ и вѣшали ихъ безъ суда. Сколько погибло при этомъ виновныхъ и сколько ни въ чемъ неповинныхъ, никому не сдѣлавшихъ зла, — знаетъ только одинъ Богъ.

Но не только на евреевъ направлялъ свое попеченіе Николай Николаевичъ. О воспитаніи солдатъ онъ тоже позаботился: при немъ по всему фронту была введена порка для солдатъ. Возродилось крѣпостное право. Не умѣя управлять, продавая Россію оптомъ и въ розницу, посылая тучи безоружныхъ солдатъ на вѣрную и безполезную смерть,— безталанные и безчестные они думали розгами вбить русскому солдату уваженіе къ офицерству и любовь къ

родинѣ. Вотъ въ чемъ ужасъ и вотъ въ чемъ ихъ злодѣйство.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что, по разсказамъ, Николай Николаевичъ не щадилъ подъ часъ и генераловъ. Но намъ, простымъ смертнымъ, это доподлинно не извѣстно. Объ этомъ не позволялось писать въ газетахъ, дабы не ронять пресловутой „дисциплины“.

Теперь вспомнимъ о стратическихъ талантахъ перваго верховнаго главнокомандующаго. О Восточной Пруссіи и Галиціи мы уже говорили. Намъ остается только упомянуть о томъ, что Николай Николаевичъ закончилъ свое командованіе тѣмъ, что отдалъ войскамъ Вильгельма 14 губерній въ самый короткій срокъ. Русскія крѣпости падали одна за другою почти безъ сопротивленія. Варшава, Новогеоргіевскъ, Ивангородъ, Осовецъ, Брестъ и Ковно.

И невольно сопоставляешь съ этими безсловными названіями французскій Верденъ.

Дольше всѣхъ держался Осовецъ. А наиболѣе позорной была сдача Ковно ея командиромъ измѣнникомъ Григорьевымъ.

Понятно, что не одинъ Николай Николаевичъ долженъ отвѣчать за это предъ судомъ исторіи. Много ихъ постаралось надъ созданіемъ этого позора русской арміи. Самодержавіе не могло привести ни къ чему иному.

Еще одно надо вспомнить этому „великому“ князю. Мы говорили о тѣхъ невиданныхъ бѣдствіяхъ, какія пришлось пережить милліонамъ мирныхъ жителей покинутыхъ губерній. Истинный полководецъ долженъ предвидѣть и свои побѣды и пораженія.

Онъ долженъ заранѣе предупреждать окрестное населеніе о грозящихъ ему опасностяхъ. Этого не сдѣлалъ Николай Николаевичъ при своемъ паническомъ отступленіи. Успокаивали населеніе до самаго послѣдняго момента. Потомъ внезапно отдавали приказъ о полной эвакуаціи, о полномъ выселеніи жителей. И подъ огнемъ германскихъ батарей и винтовокъ несчастные обезумѣвшіе старики, женщины и дѣти несмѣтными толпами бросались бѣжать, теряя все свое достояніе, теряя другъ друга, изнемогая и погибая отъ

голода, усталости и ужаса, проклиная не только войну, но и свою жизнь и родину, которая отдала ихъ судьбу въ руки ничтожныхъ честолюбцевъ, безсердечныхъ, не умѣющихъ и не желающихъ думать о томъ морѣ слезъ и крови, какое было пролито изъ-за ихъ преступной нерадивости и тупоумія.

Но довольно о талантахъ Николая Николаевича. Перейдемъ къ другимъ.

Изъ стаи всѣхъ славныхъ Николаевскихъ орловъ — два имени особенно выдѣляются и являются совершенно исключительными даже для этой мрачной полосы въ исторіи многострадательной русской арміи.

Мы говоримъ о генералѣ Сухомлиновѣ и подполковникѣ Мясоѣдовѣ.

Ихъ подвиги сдѣлали очень много для того, чтобы въ Россіи всѣ, даже самые упрямые, увидѣли, какія страшныя язвы даетъ странѣ самодержавіе, сколько безцѣльныхъ жертвъ и деньгами и невозвратимыми человѣческими жизнями, принося государство и народъ, за преступленія монарха и его любимцевъ.

Въ то время, когда пишутся эти строки, идетъ судъ надъ Сухомлиновымъ и его женой. Свидѣтелями въ этомъ процессѣ выступаютъ какъ многіе виднѣйшіе общественные дѣятели, такъ и сослуживцы Сухомлинова: бывшіе министры, генералы и великіе князья.

Показанія этихъ свидѣтелей подтвердили и еще больше раскрыли извѣстные уже всей Россіи факты, указывающіе на то, что военное министерство Николая II-го, руководимое Сухомлиновымъ, совершенно не заботилось о подготовкѣ Россіи къ войнѣ съ Германіей, хотя и предвидѣло эту войну уже давно.

Мы противники милитаризма, противники тратъ народнаго достоянія въ жертву ненасытному богу войны. Но всѣмъ должно быть ясно, что тѣ люди, которые считаютъ войны между народами неизбѣжнымъ явленіемъ, считаютъ ихъ чуть ли не орудіемъ прогресса человѣческаго общества и имѣютъ смѣлость бросать милліоны солдатъ навстрѣчу смерти,—такіе люди обязаны вооружить этихъ солдатъ.

Этого не сдѣлалъ Сухомлиновъ, и въ этомъ было его преступленіе.

Генералы Поливановъ, Величко, Янушкевичъ, Ивановъ, Даниловъ и другіе, а также такіе общественные дѣятели, какъ Гучковъ, въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ о томъ, что, вскорѣ послѣ начала великой войны, русская армія осталась безъ снарядовъ и безъ ружей. Въ день выдавалось по одному снаряду на орудіе. И германскія батареи безпрепятственно разстрѣливали беззащитную русскую пѣхоту.

Тѣ же свидѣтели показали, что недостатокъ въ ружьяхъ доходилъ до того, что солдатъ обучали палками вмѣсто винтовокъ, причемъ при обученіи стрѣльбѣ большой палецъ изображалъ затворъ, а щелканье пальцами означало выстрѣлъ.

Сорокатысячныя пополненія посылались въ армію безъ ружей. Сплошъ и рядомъ въ окопахъ одна винтовка приходилась на двоихъ, а иногда доходило до того, что изъ 10 строевыхъ солдатъ части — только одинъ имѣлъ винтовку. Остальные 9 должны были ожидать, пока убьютъ ихъ товарища, чтобы получить его винтовку.

Такъ же плохо была снабжена армія и патронами, не говоря уже о ручныхъ гранатахъ, щитахъ, ножницахъ, прожекторахъ и тому подобныхъ предметахъ.

Недостатокъ въ обуви и одеждѣ былъ настолько острымъ, что уполномоченный Всероссійскаго Союза Городовъ А. И. Гучковъ пришелъ въ ужасъ отъ видѣннаго имъ и поднялъ рѣшительную кампанію противъ халатности военнаго министерства, и въ этомъ отношеніи, какъ показалъ П. Н. Милюковъ, и при всемъ этомъ Сухомлиновъ имѣлъ безстыдство передъ самой войной поручить аферисту Ржевскому напечатать статью въ газетѣ „Биржевыя Вѣдомости“ подъ заглавіемъ „Мы готовы“. Здѣсь бросался вызовъ Германіи.

А потомъ, по выраженіямъ свидѣтелей-генераловъ, заставляли солдатъ „сражаться тѣлами“, голыми руками, пускать въ ходъ камни и шпоры!

Далѣе изъ показаній генераловъ Величко и Янушкевича выяснилось, что Сухомлиновъ предъ самой войной уничто-

жилъ Варшавскую крѣпость и запретилъ расширять другія, какъ, напр., Новогеоргіевскъ. А когда началась война, опять на развалинахъ Варшавскихъ фортовъ наспѣхъ были построены кое-какія укрѣпленія.

Судебное слѣдствіе установило тѣсную близость Сухомлинова русскаго военнаго министра, съ измѣнниками и германскими шпіонами Гонушкевичемъ и особенно съ Мясоѣдовымъ. Первому Сухомлиновъ передалъ,—по показанію ген. Данилова,—перечень секретныхъ мѣропріятій русскихъ военныхъ властей. Второй же пользовался неизмѣнными милостями военнаго министра. Къ этой послѣдней Мясоѣдовской исторіи мы и перейдемъ, оставивъ Сухомлинова въ покоѣ.

Мясоѣдовъ былъ сначала жандармскимъ офицеромъ. Потомъ служилъ на русско-германской границѣ, гдѣ занимался контробандой, былъ изобличенъ и устраненъ.

Затѣмъ, какъ это выяснилось изъ показаній А. И. Гучкова, когда Сухомлиновъ получилъ большіе кредиты на организацію контръ-развѣдки, онъ значительную долю этихъ кредитовъ обратилъ на нужды политическаго сыска въ арміи, въ особенности среди офицерства.

Къ этому послѣднему дѣлу и пристроился подполковникъ Мясоѣдовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пристроился и къ контръ-развѣдкѣ.

Послѣднее же время предъ своимъ проваломъ, онъ занималъ должность переводчика при штабѣ 10-й арміи.

Здѣсь въ началѣ марта 1915 года онъ попался, какъ шпіонъ, передавшій важные документы германскому генеральному штабу. 21 марта онъ былъ повѣшенъ, а черезъ нѣкоторое время были казнены нѣсколько его сообщниковъ, составлявшихъ цѣлую шпіонскую организацію вокругъ Сухомлинова.

8 мѣсяцевъ войны подполковникъ Мясоѣдовъ, этотъ бывшій жандармъ, вмѣстѣ со своей шайкой продавалъ за деньги русскую армію германскому генеральному штабу, пользуясь сугубымъ покровительствомъ русскаго военнаго министра.

А милліоны солдатъ и тысячи офицеровъ безропотно и беззавѣтно умирали въ это время на поляхъ сраженій,

вѣря, что ихъ жизни не пропадутъ напрасно, что высшіе руководители арміи позаботятся объ этомъ, какъ честные слуги родной страны!

Намъ ничего больше не надо добавлять. Эти факты показываютъ, что послѣдній Романовъ дошелъ до того, что отдалъ русскую армію во власть безсовѣстнымъ карьеристамъ съ одной стороны и германскимъ шпіонамъ—съ другой.

И неудивительно, что у арміи не хватило, наконецъ, терпѣнія.

Разразилась революція. Всѣ солдаты и многіе офицеры безъ колебаній перешли на ея сторону, проникнутые непобѣдимымъ недовѣріемъ и даже ненавистью къ высшему командному составу.

И демократіи пришлось подъ огнемъ непріятельскихъ батарей, пулеметовъ и ружей, подъ неудержимымъ натискомъ послушныхъ Вильгельму полковъ перестраивать Романовское наслѣдіе. Дорого обошлась эта перестройка арміи. Но главная вина за эти жертвы должна пасть на головы тѣхъ, кто триста лѣтъ развращалъ самовластьемъ офицерство и держалъ въ невѣжествѣ и забитости солдатъ, не давая свободы народу, не давая ему земли и довелъ его до того, что измученный самодержцами, униженный, безправный, — онъ не смогъ дольше терпѣть и долженъ былъ поднять красное знамя революціи во время войны, въ годину величайшихъ для родины испытаній.

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Петроградская Издательская Комиссія.

Галерная, 27.

1. Наша программа (популярн. излож.). . 15 к.
4. *Гардинеръ.* Почему я соціалистъ. . . . 15 „
5. *Лаврусевичъ.* Чего хотятъ друз. нар. 25 „
9. *Дикштейнъ.* Кто чѣмъ живетъ. . . . 15 „
11. *П. Вихляевъ.* Какъ уравнять польз. землей . . . . . 20 „
12. *А. Шрейдеръ.* Царь-Голодъ. . . . . 6 „
15. *Глыба.* Разговоръ солдатъ объ отреч. царя . . . . . 6 „
16. *В. Цвѣткова.* Какъ лучше распредѣл. землю . . . . . 6 „
17. *Н. Брюлова-Шаскольская.* Народн. Россіи и ихъ треб. . . . . 6 „
18. *В. Черновъ.* Крестьянинъ и рабочій, какъ эконом. категоріи. . . . . 50 „
20. *Б. Коварскій.* Е. К. Брешковская съ автобіогр. бабушки русской револ. . . 50 „
21. *Ст. Слетовъ.* Къ исторіи возникнов. Партіи С.-Р. . . . . 1 р. — „
23. *А. Шрейдеръ.* О налогахъ. . . . . 10 „
24. *Б. Корень.* Сущность ученія Соц.-Рев. (поп. изл.) . . . . . 20 „
26. *В. Черновъ.* Имперіалист. мечты. . . 25 „
27. *И. Бѣлочкинъ.* Земля и воля трудов. народу . . . . . 15 „
29. *А. Бахъ.* Царь-Голодъ. . . . . 40 „
30. *В. Цвѣткова.* Голосованіе при выбор. 6 „
31. *Діазъ.* Сказка о царѣ-недоумкѣ . . . 30 „
32. *Глѣбъ Свировъ.* Миним. зараб. платы. 8 „
33. *Шэфле.* Сущность соціализма . . . . 90 „
34. *Викторъ Черновъ.* Земля и право. 3 р. — „
35. *М. Вишнякъ.* Личность въ правѣ . . 70 „
36. *Д. Розенблюмъ.* Профес. союзы. 1 р. 25 „
38. *В. Лункевичъ.* Что такое учред. собр. 15 „
39. *В. Лункевичъ.* Каковы должны быть земельн. порядки на Руси . . . . . 20 „
40. *В. Лункевичъ.* Вся власть всему нар. 20 „
41. *В. Лункевичъ.* Борцы за право и своб. 50 „
42. *В. Лункевичъ.* Право челов. и гражд. 25 „
43. *Б. Черненковъ.* Основн. зак. о землѣ. 20 к.
44. *В. Цвѣткова.* Почему крестьяне не должны голос. за П. Н. С. . . . . 12 „
45. *Н. В. Брюллова-Шаскольская.* Нац. вопр. и П. С.-Р. . . . . 30 „
46. *В. Левинъ.* Фабр.-зав. комитеты. . . 12 „
47. *Б. Камковъ.* Истор.-филос. воззр. П. Л. Лаврова . . . . . .
48. *В. Черновъ.* Германская соціальдемократія на распутьи . . . . . 1 р. 75 „
49. *Д. Гаковъ.* Война и финансы . . . . 30 „
51. *Б. Свидерскій.* Трудъ и капиталъ . . 25 „
52. *М. Гоцъ.* Система правды . . . . . 80 „
54. *Николаевъ.* Н. Г. Чернышевскій на каторгѣ . . . . . 50 „
55. *В. Трутовскій.* Что крест. дѣлать въ земствѣ . . . . . 15 „
56. *В. Лункевичъ.* Какъ должно вестись наше народн. хоз. . . . . 35 „
57. *В. Черновъ.* Марксизмъ и славянство. 1 р. — „
58. *П. Вихляевъ.* Соц. з. и прогр. сел. хоз. 80 „
59. *М. Капица.* Охрана женск. и дѣтск. труда . . . . . 8 „
60. *М. Вишнякъ.* Учр. собр. и пропорц. выб. 25 „
61. *М. Вишнякъ.* Законъ о выборахъ въ Учр. собраніе . . . . . 20 „
62. *А. Фейтъ.* Кого выб. въ Учред. собр. 8 „
63. *В. Лункевичъ.* Наши непорядки. . . . 30 „
65. *Святицкій.* Для чего созывается Учредительное собраніе . . . . . 25 „
66. *Труппъ.* Республика безъ президента. 15 „
69. *С. А. Анскій.* Какъ нар. Россіи должны устроить свою жизнь . . . . . 15 „
74. *Г. Новоторжскій.* Значеніе права на землю . . . . . 25 „
75. *Ивановъ-Разумникъ.* За что воюютъ Вел. Держ. . . . . 25 „
77. *Е. Труппъ.* Всенародное голосованіе. 15 „
79. *т. Слетовъ.* Сто лѣтъ борьбы . . . 25 „

Печатаются:

36. *Тунъ.* Ист. револ. движ. въ Россіи съ прим. Л. Э. Шишко . . . . . .
50. *И. Николаевъ.* Невидимыя подати . . .
53. *В. Черновъ.* Основн. вопр. пролет. движ.
64. *Г. Свировъ.* Профессіональные союзы (пополн. изд.) . . . . . .
67. *В. Левинъ.* Что даетъ земля гор. раб.
68. *М. Капица.* Инспекція труда. . . . .
70. *Ивановъ-Разумникъ.* Испытаніе огнемъ . . . . . .
73. *В. Лункевичъ.* Чему учатъ и что дѣлаютъ соціалисты . . . . . .
83. *Е. Колосовъ.* Чему учитъ насъ Н. К. Михайловскій . . . . . .
84. *И. Брильонъ.* Изъ воспоминаній террориста . . . . . .
85. *С. Заксъ.* Соціализмъ и агр. вопр. . .
88. *А. Гизетти.* Что такое народное образованіе . . . . . .
91. *М. Якобій.* Движ. силы сельскаго хозяйства . . . . . .
92. *И. Прилежаевъ.* Контроль надъ производствомъ . . . . . .
93. *Д. Розенблюмъ.* О безработицѣ . . .

Книгопродавцамъ и обществен. организаціямъ обычная уступка. Заказы выполн. только по получ. задатка въ размѣрѣ одной трети ихъ стоимости.

Тип. П. П. Сойкина

Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Петроградская Издательская Комиссія.

Галерная, 27.

1. Наша программа (популярн. излож.) . . 15 к.
4. *Гардинсъ.* Почему я соціалистъ. . . . 15 „
5. *Лаврусевичъ.* Чего хотятъ друз. нар. 25 „
9. *Дикштейнъ.* Кто чѣмъ живетъ . . . 15 „
11. *П. Вихляевъ.* Какъ уравнять польз. землей . . . . . 20 „
12. *А. Шрейдеръ.* Царь-Голодъ. . . . . 6 „
15. *Глыба.* Разговоръ солдатъ объ отреч. царя . . . . . 6 „
17. *Н. Брюлова-Шаскольская.* Народн. Россіи и ихъ треб. . . . . 6 „
20. *Б. Коварскій.* Е. К. Брешковская съ автобіогр. бабушки русской револ. . . 50 „
21. *Ст. Слетовъ.* Къ исторіи возникнов. Партіи С.-Р. . . . . 1 р. — „
23. *А. Шрейдеръ.* О налогахъ . . . . . 10 „
24. *Б. Корень.* Сущность ученія Соц.-Рев. (поп. изл.) . . . . . 20 „
27. *И. Бѣлочкинъ.* Земля и воля трудов. народу . . . . . 15 „
29. *А. Бахъ.* Царь Голодъ . . . . . 40 „
30. *В. Цвѣткова.* Голосованіе при выбор. 6 „
31. *Діэзъ.* Сказка о царѣ-недоумкѣ . . . 30 „
32. *Глѣбъ Свировъ.* Миним. зараб. платы. 8 „
33. *Шэфле.* Сущность соціализма . . . 90 „
34. *Викторъ Черновъ.* Земля и право . 3 р. — „
35. *М. Вишнякъ.* Личность въ правѣ . . 70 „
37. *Д. Розенблюмъ.* Профес. союзы . 1 р. 25 „
38. *В. Лункевичъ.* Что такое учр. собр. . 15 „
39. *В. Лункевичъ.* Каковы должны быть земельн. порядки на Руси . . . . . 20 „
41. *В. Лункевичъ.* Борцы за право и своб. 50 „
42. *В. Лункевичъ.* Право челов. и гражд. 25 „
43. *Б. Черненковъ.* Основн. зак. о землѣ. 20 „
44. *В. Цвѣткова.* Почему крестьяне не должны голос. за П. Н. С. . . . . 12 к.
45. *Н. В. Брюллова-Шаскольская.* Нац. вопр. и П. С.-Р. . . . . 30 „
47. *Б. Камковъ.* Истор. филос. воззр. П. Л. Лаврова . . . . . .
48. *В. Черновъ.* Германская соціальдемократія на распутьи . . . . . 1 р. 75 „
49. *Д. Раковъ.* Война и финансы . . . . 30 „
51. *Б. Свидерскій.* Трудъ и капиталъ . . 25 к.
52. *М. Гоцъ.* Система правды . . . . . 80 „
54. *Николаевъ.* Н. Г. Чернышевскій на каторгѣ . . . . . 50 „
55. *В. Трутовскій.* Что крест. дѣлать въ земствѣ . . . . . 15 „
56. *В. Лункевичъ.* Какъ должно вестись наше народн. хоз. . . . . 35 „
57. *В. Черновъ.* Марксизмъ и славянство. 1 р. — „
58. *П. Вихляевъ.* Соц. з. и прогр. сел. хоз. 80 „
59. *М. Капица.* Охрана женск. и дѣтск. труда . . . . . 10 „
60. *М. Вишнякъ.* Учредит. собраніе и пропорціон. выборы . . . . . 25 „
61. *М. Вишнякъ.* Законъ о выборахъ въ Учр. собраніе . . . . . 20 „
62. *А. Фейтъ.* Кого выб. въ Учред. собр. 10 „
63. *В. Лункевичъ.* Наши непорядки. . . 30 „
65. *Святицкій.* Для чего созывается Учредительное собраніе . . . . . 25 „
66. *Труппъ.* Республика безъ президента. 15 „
69. *С. А. Ан-скій.* Какъ нар. Россіи должны устроить свою жизнь . . . . . 15 „
70. *Ивановъ-Разумникъ.* Испытаніе огнемъ . . . . . 75 „
72. *С. Закъ.* Основанія рабочей прогр. . 1 р.
73. *В. Лункевичъ.* Чему учатъ и что дѣлаютъ соціалисты . . . . . 40 к.
74. *Г. Новоторжскій.* Значеніе права на землю . . . . . 25 „
75. *Ивановъ-Разумникъ.* За что воюютъ Вел. Держ. . . . . 25 „
76. *Казакъ.* Романовы и армія. . . . . 75 „
77. *Е. Труппъ.* Всенародное голосованіе . 15 „
79. *Ст. Слетовъ.* Сто лѣтъ борьбы . . . 25 „
80. *Н. Ивановъ.* Наши партіи и агр. вопр. 60 „
82. *В. Лункевичъ.* Чего добиваются лучшіе люди Р. . . . . 40 „
83. *Е. Колосовъ.* Н. К. Михайловскій . 1 р. 50 „
84. *И. Врильонъ.* Изъ восп. террориста . 35 „
86. Что такое Партія Нар. Свободы . . . 3 „
92. *В. Бойе и В. Черновъ.* Военная реформа . . . . . 75 „

Печатаются:

36. *Тунъ.* Ист. револ. движ. въ Россіи съ прим. Л. Э. Шишко . . . . . .
50. *И. Николаевъ.* Невидимыя подати . . .
53. *В. Черновъ.* Основн. вопр. пролет. движ.
64. *С. Ан-скій.* О евреяхъ. . . . . .
67. *С. Закъ.* Промышл. капитализмъ, въ Россіи . . . . . .
68. *М. Якобій.* Движ. силы сельскаго хоз.
71. *Р. Ивановъ-Разумникъ.* В. Бѣлинскій.
78. *Д. Розенблюмъ.* О безработицѣ . . . .
81. *А. Иванчинъ-Писаревъ.* Хожденіе въ народъ . . . . . .
85. *Р. Ивановъ-Разумникъ.* А. И. Герценъ.
88. *А. Гизетти.* О народномъ образованіи.
89. *И. Прилежаевъ.* Контроль надъ производствомъ . . . . . .
90. *Л. Либерманъ.* Въ царствѣ угля . . . .
91. *Н. Русановъ.* М. А. Бакунинъ . . . .

Книгопродавцамъ и обществен. организаціямъ обычная уступка. Заказы выполн. только по получ. задатка въ размѣрѣ одной трети ихъ стоимости.

Тип. П. П. Сойкина.

ОИК – 64593